HÖRMANN SCHÖRGHUBER

PORTAL 52

БЕРЛИН

ЖУРНАЛ ДЛЯ АРХИТЕКТОРОВ, ИЗДАВАЕМЫЙ КОМПАНИЯМИ HÖRMANN И SCHÖRGHUBER

3XN, DAVID CHIPPERFIELD, EIKE BECKER_ARCHITEKTEN, OMA / REM KOOLHAAS

Стальные противопожарные двери S-Line: Узкие профили – максимальная прозрачность

- Максимальная прозрачность за счет остекления большой площади и тонких профилей
- Элегантный внешний вид двери благодаря скрытым петлям и верхнему доводчику
- В комбинации со специальными вариантами коробок ширину прохода в свету можно увеличить на расстояние до 73 мм

HÖRMANN
ДВЕРИ • ВОРОТА • ЭЛЕКТРОПРИВОДЫ

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

К счастью, архитектура не изобретается каждый день заново. Однако 30 лет назад казалось, что дело уже дошло и до этого – по крайней мере, если вспомнить развернувшиеся тогда «Берлинские архитектурные дебаты». С воссоединением разделенного Берлина здесь появилась возможность начать стройку века. Речь шла о том, чтобы отстроить мегаполис заново, и с этим было связано проведение множества крупных архитектурных конкурсов. Разрывы в застройке, оставшиеся после Второй мировой войны, еще не везде были закрыты, и Берлинская стена, включая «полосу смерти» рядом с ней, с 1961 года пересекала весь город. После ее падения Вилли Брандт пророчествовал: «Что было вместе, тому вместе расти». Однако в политическом и экономическом плане все оказалось сложнее, чем ожидалось, да и в архитектурном плане городские раны заживали не без рубцов и воспалительных процессов, которые проявлялись в порой ожесточенных общественных дебатах. Поэтому в этом выпуске PORTAL мы не только рассматриваем настоящее города. Мы также хотим узнать, как два главных героя «Берлинских архитектурных дебатов» смотрят на свой город 30 лет спустя. Мы спросили у тогдашнего директора по строительству Берлинского сената Ханса Штимманна (Hans Stimmann) и берлинского архитектора Хильды Леон (Hilde Léon), что стало с первоначально грандиозными планами 1991 года. В течение многих лет Штимманн (Stimmann) активно влиял на строительство и выступал за «критическую реконструкцию» города. Архитектор Хильде Леон (Hilde Léon) пришла на смену Рему Колхасу (Rem Koolhaas), который в ярости вышел из жюри конкурса по проектированию Потсдамской площади. Таким образом, оба были не только современниками, но и действующими лицами тех событий. Больше того, Хильде Леон (Hilde Léon) только что придумала, как закрыть последний незастроенный участок на Лейпцигерплац. Теперь оба участника тех событий подводят итоги. «Мечты не сбылись, настоящей катастрофы не случилось», – пишет Хильде Леон (Hilde Léon) в своей статье в этом выпуске PORTAL. Восторгом это не назовешь. И Ханс Штимманн (Hans Stimmann) сожалеет, что построенные в конце концов здания превратили идею «компактного европейского города со сложными пространствами» в карикатуру. Многие из наших читателей в то время еще были студентами, а некоторые, возможно, уже подзабыли, какие фундаментальные дебаты велись тогда об архитектурном будущем Берлина. Однако то, что строится сегодня, в той или иной степени является результатом решений, принятых 30 лет назад. Мы желаем Вам всем приятного прочтения этого выпуска PORTAL, посвященного Берлину.

Кристоф Хёрманн
(Christoph Hörmann)

Томас Й. Хёрманн
(Thomas J. Hörmann)

Мартин Й. Хёрманн
(Martin J. Hörmann)

Лично ответственные компаньоны

ТЕМА: БЕРЛИН
«ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ»

БЕРЛИНСКИЙ ОРИЕНТИР:
НОВОЕ ЗДАНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА AXEL-SPRINGER В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИНСКАЯ БАШНЯ:
БАШНЯ ШПРЕЕТУРМ В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИНСКИХ ХРАМ:
НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИНСКОЕ ИСКУССТВО:
КУБ В БЕРЛИНЕ

НОВОСТИ КОМПАНИЙ
HÖRMANN & SCHÖRGHUBER

СОДЕРЖАНИЕ

04 СОДЕРЖАНИЕ / ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

06 ТЕМА: БЕРЛИН
«Подведение итогов»
Текст: Ханс Штимманн (Hans Stimmann) и Хильде Леон (Hilde Léon)

14 БЕРЛИНСКИЙ ХРАМ: НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ В БЕРЛИНЕ
Давид Чиперфильд (David Chipperfield)

22 БЕРЛИНСКИЙ ОРИЕНТИР: НОВОЕ ЗДАНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА AXEL-SPRINGER В БЕРЛИНЕ
OMA / Rem Koolhaas

30 БЕРЛИНСКОЕ ИСКУССТВО: КУБ В БЕРЛИНЕ
3XN

36 БЕРЛИНСКАЯ БАШНЯ: БАШНЯ ШПРЕЕТУРМ В БЕРЛИНЕ
Eike Becker_Architekten

42 НОВОСТИ КОМПАНИЙ

46 ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ

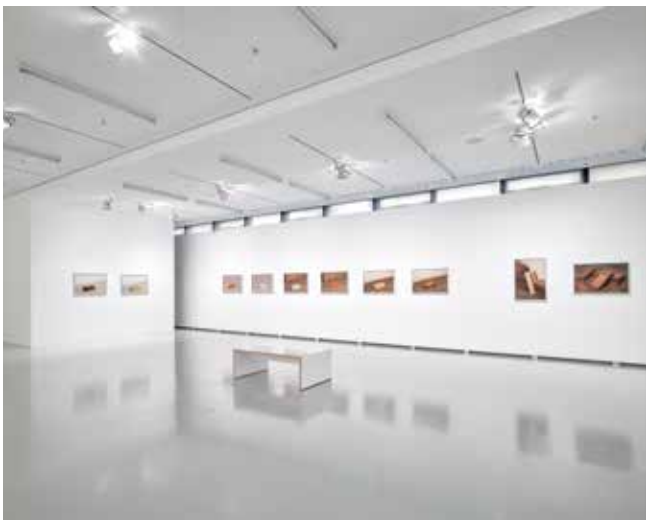
48 АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
Адриан Зауэр (Adrian Sauer)

50 НОВОСТИ ИЗ ... БЕРЛИН
Берлин?

51 ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОСМОТР
Здравоохранение

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ
HÖRMANN & SCHÖRGHUBER

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
АДРИАН ЗАУЭР (ADRIAN SAUER)



НОВОСТИ ИЗ ... БЕРЛИН
БЕРЛИН?

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Издатель
Hörmann KG Verkaufsgesellschaft
Upheider Weg 94 – 98
33803 Штайнхаген, Германия
Тел.: +49 5204 915-167
Факс: +49 5204 915-341
E-mail: pr@hoermann.com
Сайт: www.hoermann.com

Schörghuber Spezialtüren KG
Neuhaus 3
DE-84539 Ампфинг
Тел.: +49 8636 503-0
Факс: +49 8636 503-811
E-mail: pr@schoerghuber.de
Сайт: www.schoerghuber.de

Редакция
Лиза Модест-Данке (Lisa Modest-Danke), Верена Ламберс (Verena Lambers)

Architect´s Mind GmbH & Co. KG
www.architectsmind.de
Дитмар Даннер (Dr. Dietmar Danner), Даниэль Найок (Daniel Najock)
Кристина Драгой (Christina Dragoi)

Печать
Hans Gieselmann Druck und Medienhaus GmbH & Co. KG
Ackerstraße 54
DE-33649 Билефельд

Этот журнал и все включенные в него статьи и изображения защищены авторским правом. Издательство и редакция не несут ответственность за отправленные им без затребования изображения и рукописи. Обработка адресных данных осуществляется компанией Heinze GmbH по заказу компании Hörmann KG. Напечатано в Германии – Printed in Germany – Imprimé en Allemagne – HF-№: 87988

Фотография на обложке: Штефан Фальк (Stephan Falk)

Потсдамская площадь в исторической перспективе.

ТЕМА: БЕРЛИН

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

ТЕКСТ: ХАНС ШТИММАНН (HANS STIMMANN) И ХИЛЬДЕ ЛЕОН (HILDE LÉON) О БЕРЛИНСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ, НАЧИНАЯ С 1991 ГОДА

Коллаж: Музей города Берлина; слева направо: Макс Миссманн (Max Missmann) / Рольф Гётце (Rolf Goetze) / Йоханнес Хэнш (Johannes Hänsch), фото: Михаэль Зетцпфандт (Michael Setzpfandt) / Манфред Хамм (Manfred Hamm) / Рольф Гётце (Rolf Goetze) / Юлиус Якоб (Julius Jacob) / Вильхельм Херварт (Wilhelm Herwarth), фото: Оливер Цибе (Oliver Ziebe)

«Мечты не сбылись, настоящей катастрофы не случилось», – считает архитектор Хильде Леон (Hilde Léon). Восторг вокруг архитектурного развития Берлина, пожалуй, выглядел бы иначе. Попробуем подвести некоторые итоги трех десятилетий берлинской архитектуры после падения Берлинской стены.

Берлин 30 лет назад: сначала объединение Восточного и Западного городов, затем избрание новой старой столицей Германии привели к созданию единственного в стране настоящего мегаполиса с огромными возможностями для архитектуры и градостроительства. Однако, в отличие от Бразилиа или Чандигарха, проект «немецкой столицы» не создавался «с нуля». Скорее это была архитектурная «операция на открытом сердце» города. Все, что создается в Берлине сегодня, вне зависимости от положительного или негативного восприятия, также является следствием решений, принятых в начале 1990-х годов. Каждый, кто рассматривает и дает оценку берлинским зданиям, должен всегда помнить об этом. Сначала центральным «полем битвы» архитектурных баталий о «новом Берлине» стал конкурс, связанный с Потсдамской площадью (Потсдамер-плац). Здесь впервые разгорелся ожесточенный конфликт, должен ли Берлин стать «современным городским пейзажем» – что бы это ни означало в данном случае – или же его следует «критически реконструировать» по примеру классических европейских городов. Таким архитекторам, как Либескинд (Libeskind), Гюнтер Бехниш (Günter Behnisch) и Колхас (Koolhaas), с одной стороны, противостояли Меклер (Mäckler), Колльхофф (Kollhoff) и Йозеф Пауль Кляйхес (Josef Paul Kleihues), с другой. Оппоненты были прекрасно «вербально вооружены» аргументами, и дискуссия проходила на таком уровне, который сегодня трудно себе представить.

Очевидцы и участники событий

Какими бы захватывающими ни были дебаты, действующие лица с обеих сторон едва ли представляли себе, какое влияние на развитие города окажут принятые давным-давно решения о земле и портфельные менеджеры крупных международных корпораций. Сегодняшний Берлин выглядит совсем не таким, как его задумывали тогда. Спустя 30 лет после тех фундаментальных дебатов об архитектурном будущем Берлина PORTAL спросил двух участников тех событий, что они думают о результатах, которые мы имеем сегодня. Ханс Штимманн (Hans Stimmann) в то время был директором по строительству Сената Берлина и сторонником «критической реконструкции». Хильде Леон (Hilde Léon) пришла на смену Рему Колхасу (Rem Koolhaas), который в гневе вышел из жюри конкурса по проектированию Потсдамской площади.

ХАНС ШТИММАНН (HANS STIMMANN)

Директор по строительству Сената Берлина с 1991 до 2007 год

Критика – это стандартная реакция после объявления решений по градостроительным конкурсам, так как речь идет не об архитектуре отдельного здания, а о структуре городского квартала, а значит, о создании представлений о будущем. Особенно жаркие споры разгорелись после того, как впервые сформированный общий Берлинский Сенат ХДС/СДПГ принял решение по выходящему за рамки прежних политических границ конкурсу градостроительных идей для Потсдамской и Лейпцигской площадей. Важной датой стали заседания жюри 1 и 2 октября 1991 года.

История конкурса

Участники конкурса должны были придать пустому месту-призраку, наполненному городским символизмом, новую городскую форму для воссоединенного города. Задача почти неразрешимая, потому что самих объектов столичной жизни на Потсдамской и Лейпцигской площадях, которая известна по многочисленным рисункам, фотографиями и описаниям, больше не существовало. Все началось с экспроприации и сноса зданий нацистским режимом в рамках проекта перестройки Берлина и создания осей Север-Юг и Восток-Запад. Затем последовали разрушения в результате бомбежек, политическое разделение, строительство Стены и снос известных зданий, а также планирование и строительство Культурфорума в Западном Берлине, связь которого с Потсдамской площадью была заблокирована

Фотографии: Эрик-Ян Оуверкерк (Erik-Jan Ouwerkerk)

Выход в никуда: остановка «Потсдамер-платц» электрички (S-Bahn) в начале 1990-х годов.

городской автострадой и зданием Государственной библиотеки.

Большая ошибка инвесторов

Казалось бы, и этих сложностей было достаточно, чтобы затруднить планирование на этом месте чего-то достойного, однако, конкурс был еще дополнительно отягощен продажей последним Сенатом Западного Берлина «земельного участка» площадью 62000 квадратных метров автомобильному концерну Daimler-Benz без градостроительной концепции. Продажа этого участка земли компаниям Daimler-Benz и Sony, а чуть позже ABB, произошла вследствие общественно-политического заблуждения, что сначала нужно «решить земельный вопрос», а затем с индивидуальным инвестором создавать город будущего. Именно так были построены внутригородские кварталы вдоль Лейпцигерштрассе в Восточном и Западном Берлине после 1945 года, а также «Культурфорум» к западу от городской автострады (Westtangente). На Лейпцигер-плац продажа земли в таких размерах была невозможна, так как в соответствии с требованиями договора об объединении принадлежащие государству земельные участки должны были быть возвращены в порядке реституции. Чтобы как-то разрешить эту сложную ситуацию, в июне 1991 года Берлинский Сенат организовал конкурс градостроительных идей для участка площадью 480000 квадратных метров.

Решение в пользу европейского города

Культурфорум, созданный как ответ на строительство Стены, было решено вынести за скобки. 11 голосами против 4 жюри приняло решение в пользу проекта мюнхенского архитектурного бюро Hilmer & Sattler, который опирался на традиции европейских городов. Существенными элементами этого проекта были открытые общественные пространства – улицы и площади, а также блочная застройка (50 на 50 метров), в том числе крупных комплексов Daimler Benz и Sony, и реконструкция Лейпцигер-плац. В победивший проект входила новая «последовательность пространств», состоящая из площадей Лейпцигер-плац и Потсдамер-плац, а также новой, задуманной как бульвар улицы Потсдамер штрассе, которая должна была соединить ее с Культурфорумом. Таким образом, проиграли не только поддержанный крупными инвесторами альтернативный проект Потсдамской площади лондонского архитектора Ричарда Роджерса (Richard Rogers), но и участвовавшие в конкурсе проекты архитекторов Даниэля Либескинда (Daniel Libeskind), Уилла Алсопа (Will Alsop) и Яна Штёрмера (Jan Störmer), которые больше были ориентированы на городской ландшафт с объектами Культурфорума и меньше на традицию европейского градостроительства с закрытыми общественными пространствами.

Начало «Берлинских архитектурных дебатов»

Это решение жюри стало поводом для так называемых «Берлинских архитектурных дебатов». Однако в центре дебатов была не архитектура, а вопрос о том, должны ли традиционные улицы и площади играть какую-то роль в век цифровых коммуникаций, и если да, то какую. Не приведет ли стремление к красоте и историческим связям автоматически к провинциальному городскому ландшафту. Важным фоном для полемических дебатов о результатах конкурса стала выставка, организованная газетой FAZ и Франкфуртским архитектурным музеем с октября 1990 по апрель 1991 года под названием «Берлин завтра». Организаторы выставки пригласили 17 лучших архитекторов мира, включая Заху Хадид (Zaha Hadid), Даниэля Либескинда (Daniel Libeskind) и Herzog & de Meuron, которые должны были представить «идеи для сердца большого города» без необходимости соблюдения конкурсных ограничений. Представленные авангардные предложения послужили для многих основанием для критики победившего проекта Hilmer & Sattler.

Возникновение не связанных друг с другом «громадин»

Еще сильнее дебаты обострились после окончания конкурса за счет быстрого объявления тендеров по реализации проекта, организованных инвесторами Daimler-Benz, Sony и ABB. Они боролись за снижение градостроительных ограничений и уменьшение доли жилья. Политический компромисс между Сенатом и инвесторами, достигнутый, наконец, в декабре 1991 года, свел градостроительный проект компании Hilmer & Sattler к статусу «гибкой руководящей линии» для ядра застройки с 20-процентной долей жилья. Победителями конкурсов для инвесторов стали Ренцо Пьяно (Renzo Piano), Хельмут Ян (Helmut Jahn) и Джорджио Грасси (Giorgio Grassi). То, что в итоге было построено на земельных участках инвесторов, представляло собой компактные громадины, «сконцентрированные» на самих себе, без каких-либо отсылок к истории места. Друг

Конечная станция: остатки надземной железнодорожной линии на магнитной подвеске, находившейся в эксплуатации с 1989 по 1991 год. Слева – историческое здание Weinhaus Huth.

Несколько лет спустя: слева – башня Kollhoff-Tower (1999), построенная Хансом Колльхоффом (Hans Kollhoff) и справа – башня Bahntower (2000), спроектированная Murphy/Jahn Architects.

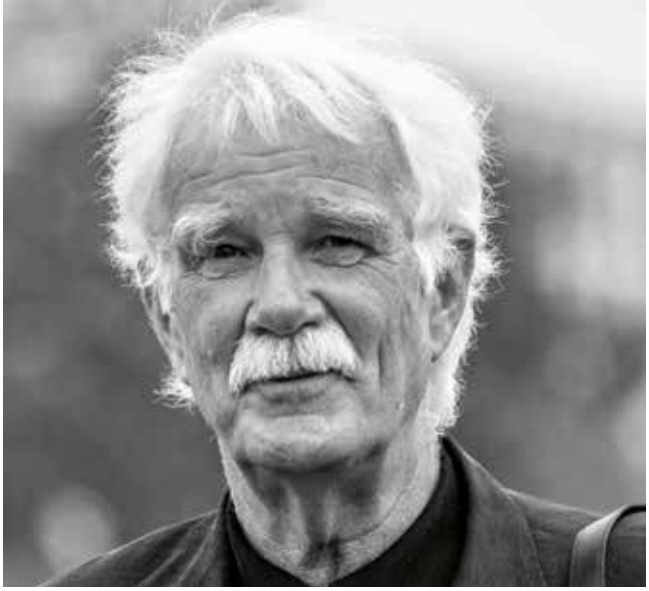


Фото: Германн Виллерс (Hermann Willers)

Ханс Штимманн (Hans Stimmann)
Родился в 1941 году в Любеке.
Сначала пошел учиться на каменщика-штукатура, а затем изучал архитектуру в Университете прикладных наук Любека. Окончив университет, он отправился в Берлин для обучения в Техническом университете на факультете городского и регионального планирования, здесь же он защитил диссертацию. Практический опыт Ханс Штимманн (Hans Stimmann) приобрел во Франкфурте-на-Майне и Берлине. После работы сенатором по строительству в своем родном Любеке с 1986 по 1991 год, он снова отправился в Берлин, на этот раз в качестве директора по строительству Сената и заместителя министра. В этой должности он проработал до 2007 года. С 2007 года Ханс Штимманн (Hans Stimmann) является почетным профессором Института городского дизайна Дортмундского Технического университета. За это время он опубликовал множество книг по архитектурному развитию, городскому планированию, садово-парковому искусству, планированию и политике в области строительства.

Фотографии объектов: Ханс-Йоахим Вутенау (Hans-Joachim Wuthenow) / Уве Рау (Uwe Rau) / арх. бюро Störmer Murphy and Partners

с другом их связывал только подземный туннель и система инженерных коммуникаций с многоэтажными подземными паркингами для удовлетворения запросов многочисленных городских жителей, имеющих автомобили. Однако по своему архитектурному облику кварталы значительно отличаются друг от друга. Например, в проекте архитектора Яна (Jahn) для компании Sony не было никакой связи ни с местом постройки, ни с его историей. Если смотреть издалека, только крыша эллиптической формы позволяет установить архитектурную связь с филармонией. Искусно спроектированное крытое помещение распространяет атмосферу космического корабля и демонстративно отворачивается от новой Потсдамер штрассе, которая изначально должна была стать бульваром. Здания, спроектированные архитектором Пиано (Piano), также игнорируют Потсдамер штрассе. Они концентрируются на фрагментах освобожденной от сквозного движения улицы Альте Потсдамер штрассе, которая резко заканчивается «пьяцце» (площадью), как это традиционно принято во многих городах. Запланированный здесь переход через Государственную библиотеку в Культурфорум был отклонен Фондом прусского культурного наследия. Кроме того, система открытых улиц в интерпретации Пиано (Piano) была разрушена строительством в направлении с севера на юг торгового центра ECE.

Невыполнение обещаний корпорациями

Из-за этого торгового центра, игнорирующего общественные уличные пространства, эта отмеченная наградами идея «компактного европейского города со сложными пространствами» превратилась в карикатуру. Таким образом, посетители Культурфорума отделены от нового мира офисных услуг, магазинов, кино, развлечений и жилых помещений. Это также означает, что международные промышленные концерны Daimler, Sony и ABB уже давно отказались от своего обещания сделать из Потсдамской площади особое корпоративное место.
Возведенные в результате конкурса строения не воспринимаются только как собрание отдельных городских громадин прежде всего благодаря реконструированной Лейпцигской площади (Лейпцигер-плац). Здесь на частных земельных участках различными архитекторами были построены офисные здания с определенной предусмотренной долей жилья, а на месте легендарного универмага «Вертхайм» Альфреда Месселя (Alfred Messel) был возведен торговый центр. Кроме того, на северо-западе выросло офисное здание, в котором, к сожалению, нет жилых помещений (архитектор Хильде Леон (Hilde Léon)). Таким образом, через 30 лет после решения жюри район, вокруг которого некогда шли архитектурные споры, стал частью Берлина со своей собственной историей.

Большие участки земли как препятствие

Сегодня владельцами земельных участков являются международные фонды недвижимости. Нынешние владельцы сейчас заняты модернизацией своих объектов. Однако этот процесс происходит без публичных архитектурных дебатов и, как правило, под давлением крупных комплексов с взаимосвязанной инфраструктурой. Здесь продажа земельных участков в начале девяностых годов прошлого века оказывается труднопреодолимым препятствием.
Еще сложнее выглядит включение сюда Культурфорума, разделенного новой улицей Потсдамер штрассе. Остается надеяться, что хотя бы предложение о втором входе Государственной библиотеки со стороны Альте Потсдамер штрассе будет реализовано в ближайшие несколько лет. Это стало бы первым шагом к тому, чтобы, наконец, преодолеть ограничения конкурса по городскому планированию 1991 года.

Фото: Эрик-Ян Оуверкерк (Erik-Jan Ouwerkerk)

Проход к библиотеке – только там нет входа.

HÖRMANN SCHÖRGHUBER

Победивший проект Хайнца Хильмера (Heinz Hilmer) и Кристофа Заттлера (Christoph Sattler) (слева) и занявший четвертое место проект архитектурного бюро William Alsop & Jan Störmer (справа).

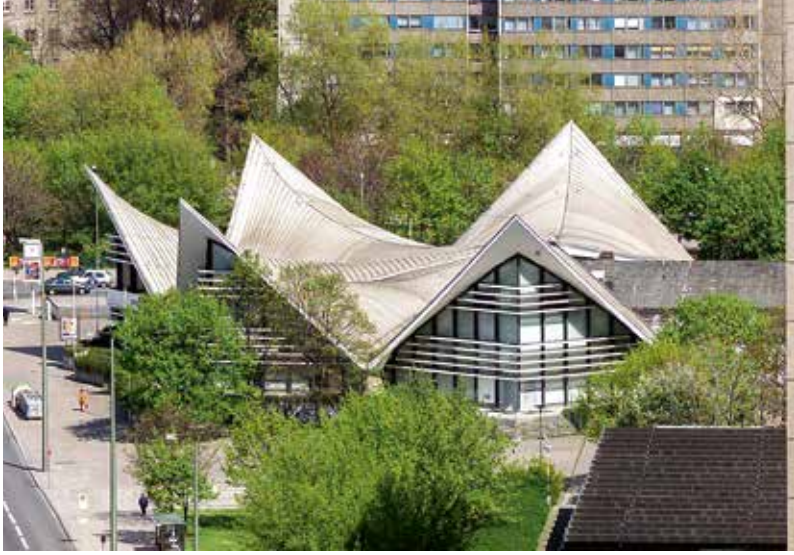
ХИЛЬДЕ ЛЕОН (HILDE LÉON)
Член жюри конкурса, связанного с Потсдамской площадью

Да, эта берлинская дискуссия о «европейском городе» и ее результаты являются частью истории планирования Берлина 1990-х годов – и действительно, эти споры начались с первого градостроительного конкурса, объявленного для Потсдамской площади в 1991 году. На первом этапе речь еще шла о фундаментальных идеях: высотные здания или блочные сооружения. Высотные здания на краю увеличившегося в размерах парка Тиргартена по замыслу архитекторов должны были символизировать переход к полностью разрушенной Лейпцигер-плац, чей первоначальный барочный план был еще различим с воздуха. Особенно запомнились два радикальных решения: кольцо из высоток на Потсдамской площади, спроектированное Хансом Колльхоффом (Hans Kollhoff) с отсылками к дизайну Рокфеллеровского центра в Нью-Йорке и парящие огромные «высотные животные» Уильяма Алсопа (William Alsop) и Яна Штёрмера (Jan Störmer), которые, казалось, вот-вот сбегут в Тиргартен. В обоих этих проектах планировалось расширить Тиргартен до барочного города, только Колльхофф (Kollhoff) – с сильным акцентом на высотных зданиях, а Алсоп/Штёрмер (Alsop/Störmer) – с объектами, утопающими в зелени, и скорее ориентируясь на Ганзейский квартал 1950-х годов. Кстати, Ганс Колльхофф (Hans Kollhoff) был в то время единственным, кто рассматривал территорию, простирающуюся до Александерплац, как второй высотный район на востоке. Позже архитектурное бюро Kollhoff со своим кварталом высотных зданий успешно участвовало в конкурсе на реконструкцию Александерплац.

Стать городом так и не удалось
Однако на первом этапе в 1991 году на Потсдамской площади победить удалось достаточно безобидному градостроительному проекту с блочными структурами от компании Hilmer & Sattler, который затем на втором этапе был немного «заострен» победителем конкурса Ренцо Пиано (Renzo Piano): блочные структуры в центральной части и высокие точки на Потсдамской площади и Ландвер-канале. На этом втором этапе планирования также возникла группа немецких и международных архитекторов. Теперь, по прошествии 30 лет приходится констатировать, что мечты не исполнились, настоящей катастрофы не произошло, но «города» по-прежнему мало, даже несмотря на то, что объемы и городские пространства претендуют на то, чтобы им быть. Прогнозируемого становления города не произошло, и это связано не столько с архитектурой или городским планированием, сколько с примитивным потреблением: торговые центры, кинотеатры, гостиничные комплексы, дорогие и маленькие вторые квартиры, офисные центры. В этом месте просто отсутствует почва для нормальности, социальных связей и общественной жизни. Оно остается изолированной роскошной периферией, отрезанной от остального города. Конечно, мы знаем, что такая урбанизация занимает десятилетия, возможно, потребуется даже несколько банкротств, чтобы новые подходы и инновации в использовании получили свой шанс и этот район медленно стал оживать. Ведь даже спустя 30 лет это место лишено мечты и, возможно, очень близко к катастрофе. Крытый торговый центр первоначальных шести кварталов – это настоящий кошмар. Спустя всего 25 лет этот центр устарел, превратившись почти в руины. Даже берлинские дети не тусуются в его высотной части. Бывшего кафе-мороженого, вокруг которого когда-то кипела жизнь, больше нет. Магазины, все время одни и те же, переехали в торговый центр Mall of Berlin на Лейпцигер-плац. При виде комплекса с кинотеатром и казино позади Национальной библиотеки Ханса Шаруна (Hans Scharoun) также хочется плакать. Это место оживает раз в год при проведении Берлинале, здесь настолько неинтересные и дешевые интерьеры, что Ренцо Пиано (Renzo Piano) точно было бы стыдно, если бы ему когда-нибудь довелось увидеть этот театр на Потсдамской площади.

«Этого нельзя было допустить»
Этого нельзя было допускать с самого начала. Даже Ханс Штимманн (Hans Stimmann), директор по строительству Сената не смог это предотвратить. Застройщики из Daimler-Benz (DEBIS) оказали такое давление на город и проектировщиков в том, что касалось сроков, содержания и экономической составляющей, что все всемирно известные архитекторы создали здесь одни из своих самых слабых работ. А вот противоположная сторона Лейпцигер Платц с трио небоскребов работы Ренцо Пиано (Renzo Piano), Хельмута Яна (Helmut Jahn) и Ханса Колльхоффа (Hans Kollhoff) выглядит хорошо. Эта троица также положительно влияет на городской пейзаж Потсдамской площади с ее различным

Последний штрих к восьмиугольнику на Лейпцигер-плац: проект компании léonwohlhage.



Ресторан Ahornblatt: несмотря на многочисленные протесты снесен в 2000 году.

архитектурным языком, только не надо идти дальше между кварталами: там доминируют зияющие пустоты и вымершие уличные пространства. Вершина Потсдамской площади находится в городе, это ощущается, и чувствуется непосредственная близость к Лейпцигерплатц.

Последний штрих

Уже на этом первом этапе в 1991 году победители конкурса Hilmer & Sattler восстановили очертания барочного восьмиугольника Лейпцигер-плац – убедительного в своих размерах, с двумя характерными горизонтальными линиями, исторической высотой 20 метров и утопленной трехэтажной надстройкой до 30 метров. Здесь подтверждается тезис о том, что сильный городской акцент помогает не замечать посредственные фасады 1990-х годов. Ведь сама последовательность фасадов вдоль многократно изогнутой стены выглядит не очень интересно. Теперь мы, архитектурное бюро léonwohlhage Architekten, получили возможность выполнить последний штрих в области перехода к Потсдамской площади. Мы тоже были включены в общий контекст существующего обрамления: камень, фасад из железобетона и акцент на ритме, пропорциях, материальности, с крупными бетонными элементами вместо мелких плит из натурального камня. Мы согласны быть частью целого, потому что первой скрипкой здесь была и остается сама Лейпцигская площадь. Отдельные здания – это лишь музыканты в оркестре. Наше архитектурное высказывание основывается на грандиозности в заданных рамках.

Периметральная застройка как навязчивая идея

То, что имело смысл и хорошо смотрелось в историческом городском контексте на Лейпцигер-плац и на вершине Потсдамер-плац, стало навязчивой идеей в других уголках города. По внутреннему плану города (с 1996 года) видно, как задумывалась перестройка города. Она касалась не только исторического центра, все углы должны были быть закрыты, периметральная застройка касалась всего, даже тех мест, где этих «углов» уже не существовало. Радикальное разрушение исторической структуры старого города в районе Альт-Кёльн, острова Фишеринзель произошло между 1969 и 1973 годами ради постройки шести 21-этажных зданий. В соответствии с проектированием центральной части города были соображения увеличить плотность застройки жилого района Фишеринзель. Независимо от структуры многоэтажек, дополнительные здания должны были быть возведены по типу периметральной застройки там, где еще было свободное место. Там застройка ГДР столкнулась с судорожным строительством кварталов с внутренним замкнутым пространством. Но, к счастью, существующие здания иногда приобретают некоторую способность к сопротивлению. План так и остался планом. Тем не менее, некоторые здания, достойные сохранения, такие как, например, построенное в 1969 году экспрессионистское здание Ahornblatt, были снесены в 2000 году вследствие невежества и прагматизма в период после объединения Берлина. Последняя битва за консолидацию единого «европейского города» развернулась в районе Берлин-Митте перед Красной ратушей. Затем началось общественное обсуждение и было принято решение в пользу общественного открытого пространства. Это решение включало в себя смехотворную идею «изгнать» телебашню на задворки и перенести оригинальный фонтан Нептуна обратно перед вновь отстроенным дворцом. Уж лучше было бы создать второй идентичный фонтан: оригинал установить в «неправильном» месте, а копию – в оригинальной обстановке. В этом была бы хоть какая-то логика оригинала и копии, реконструкции и оригинала. Ведь прямо напротив реконструированного дворца, в здании бывшего Государственного совета находится последний оригинальный участок фасада дворца.

Признание городской застройки ГДР

С приходом на пост директора по строительству Сената Регулы Люшер (Regula Lüscher) (2007-2021) взгляд на градостроительство ГДР изменился и стал рассматриваться дифференцировано. Мариенкирхе, телебашня, памятник Марксу-Энгельсу и тот же фонтан Нептуна – сильные элементы открытых площадей, которые интегрируются в новую концепцию открытого пространства. В этой связи можно рассмотреть результаты недавно проведенного (в июле 2021 года) конкурса на создание открытого пространства рядом с ратушей Ратхаусфорум (Rathausforum). Под влиянием тенденции, связанной с сохранением исторических памятников, только ландшафтные архитекторы, которые бережно объединили существующие здания, смогли выйти в лидеры (1-я премия: RMP – Стефан Ленцен (Stephan Lenzen)). При желании проанализировать более радикальные решения по развитию открытого пространства в этом месте, надо

HÖRMANN SCHÖRGHUBER

Фотографии: Тильманн Фрицшке (Tilman Fritzsche) (слева) / Хенри Х. Херманн (Henry H. Hermann), picture alliance (справа)

Фото: Кристине Фенцль (Christine Fenzl)

Хильде Леон (Hilde Léon)
Родилась в 1953 году в Дюссельдорфе.
Изучала архитектуру в Берлине и Венеции. В 1987 году вместе с Конрадом Вольхаге (Konrad Wohlhage) († 2007) основала в Берлине архитектурное бюро léonwohlhage. Она преподавала в Берлинском университете искусств и Высшей школе искусств в Гамбурге, а с 2000 по 2021 год была профессором в Университете Вильгельма Лейбница в Ганновере. Работы этого бюро завоевали множество наград, они включают в себя в основном общественные здания, жилые дома и офисные здания в центральной части Берлина, а также в других городах Германии.
www.leonwohlhage.de

ознакомиться с другими конкурсными работами (www.stadtentwicklung.berlin.de/aktuell/wettbewerbe). Что тоже жаль.

Привлечение общественных обсуждений
Дифференцированное рассмотрение различных противоречивых слоев такого города, как Берлин, современный городской облик которого имеет столь сильные политические корни и изломы, не было «делом» Ханса Штимманна (Hans Stimmann) и его коллег; для этого должна была сначала прийти его преемница, швейцарка Регула Люшер (Regula Lüscher), чтобы по-новому взглянуть на градостроительное и архитектурное наследие ГДР с учетом идущих вокруг него общественных дискуссий. Таким образом удалось в какой-то степени сбалансировать глубоко разделенный город – Берлин 1990-х годов. И такой подход не дал похоронить центральную идею широкого общественного пространства с телебашней и монументальной фигурой Маркса/Энгельса перед Красной ратушей, напротив, в память о разрушениях, войне и градостроительной политике ГДР было создано новое открытое пространство.

Больше архитектурных проектов и социальная интеграция
Более крупные зоны застройки в центральной части Берлина по-прежнему обозначены в решении Сената от 1999 года, однако архитектурные и пространственные акценты были определены заново, как, например, в случае паровозного депо, спроектированного ROBERTNEUN Architekten или улицы Лертерштрассе от архитектурного бюро Sauerbruch Hutton. Строительство жилья, в том числе социального, возвращается в политическую и проектировочную повестку. Теперь все происходит менее зрелищно, зато более детально, с ориентацией на дискуссию, личное участие и, таким образом, социальную интеграцию. Различные архитектурные и градостроительные подходы теперь стоят рядом друг с другом более независимо и определяются с каждым разом все более точно. Теперь и этот этап завершен, каждому будущему сенатору, отвечающему за строительство, придется расставлять новые акценты. Мы продолжаем обсуждать.

Фото: Кристиан Рихтерс (Christian Richters)

Еще один проект архитектурного бюро léonwohlhage: одиночное здание рядом с Яновицбрюке вместо блочной застройки.

БЕРЛИНСКИЙ ХРАМ

НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ В БЕРЛИНЕ
ПРОЕКТ: ДАВИД ЧИПЕРФИЛЬД (DAVID CHIPPERFIELD)

Alexander Calder

По старому образцу был восстановлен и скульптурный парк.

Как модернизировать Мону Лизу? Лучше всего никак, - скажут, наверное, все поклонники искусства. В случае с храмом модернизма, архитектуры, которая знакома миллионам, этот вопрос следует задавать по-другому, и на него гораздо сложнее ответить.

Людвиг Мис ван дер Роэ (Ludwig Mies van der Rohe) – немецкий архитектор мирового класса. Его «Новая национальная галерея» в Берлине относится к числу важнейших зданий, построенных в Германии после окончания Второй мировой войны. А поскольку Национальная галерея существует не только сама по себе, а должна также выполнять функцию выставочного пространства для современного искусства, Фонд прусского культурного наследия, как владелец здания, оказался перед сложной дилеммой. Через более чем пятьдесят лет интенсивного использования назрел вопрос о реставрации здания. Возможным, но неразумным консервативным решением было бы восстановление ее первоначального состояния. С другой стороны, модернизация в соответствии с современным техническим уровнем и, возможно, эстетикой 21-го века, была бы опасной с точки зрения возможного недовольства. Фонд остановил свой выбор на архитектурном бюро Дэвида Чиперфилда (David Chipperfield) – архитектора, считающегося признанным экспертом в области строительства зданий культурного назначения, который далек от чистого стремления к разрушению и изменению того, что было до него. В результате возникла Новая национальная галерея, которая по-прежнему далека от эфемерности и чье место в берлинском Культурфоруме не подвергается никакому сомнению.

Атмосфера созерцательности

Уже во времена Миса ван дер Роэ (Mies van der Rohe) части конструкции устарели и не соответствовали современному на тот момент уровню техники. Поэтому вскоре появились первые признаки повреждений. Прежде всего беспокойство вызывала конструкция фасада. Ввиду отсутствия температурных швов большие стекла, часто запотевавшие от конденсата, постепенно не выдерживали движений здания и трескались. Изоляционных стекол не было, и поэтому элементы конструкции не были термически разделены. Использованные, как альтернатива, верхние стекла можно было встроить только в виде стекол с перегородками. Теперь это исправлено, и фасад Новой национальной галереи выглядит так, как его задумал архитектор Мис (Mies). Во внутренней отделке здания, как и раньше, можно было найти в основном натуральный камень, ценные породы дерева, сталь и бронзу, при этом, встречались и более простые материалы, такие как частично сохранившиеся обои с древесным волокном и синтетические ковровые покрытия. Встроенные светильники 60-х годов прошлого века были заменены на светодиодные мини-прожекторы. По исходным образцам были воссозданы розетки и выключатели, на полу выставочных залов на цокольном этаже теперь снова лежат ковры из натуральной шерсти. Таким образом удалось сохранить «атмосферу созерцательности», к которой так стремился Мис (Mies). Здесь не слышны постукивания многочисленных каблуков. Для воплощения этих идей пришлось разобрать весь интерьер приблизительно на 35000 отдельных элементов, а затем пронумеровать и оцифровать их для последующей сборки. Скрытные инженерные коммуникации 60-х годов уже выработали свой ресурс и были заменены на современные изделия.

Мис остается Мисом

Затраты на строительство составили 140 миллионов евро, что по сравнению с другими проектами является чуть ли не феноменальным достижением. Когда речь идет об общественно значимых объектах, люди привыкли к гораздо большим суммам. В любом случае, «незримый архитектор» Чиперфильд сдержал свое обещание. Мис остался Мисом, икона классического модернизма была заботливо отреставрирована, избавлена от строительных дефектов и вместе со своими эффектными пространствами возвращена Берлину. Задача реконструкции была решена. Следующим большим вызовом стал «Музей 20-го века», который возводится совсем рядом.

Наконец-то все современно: фасад с термическим разделением и изоляционные стекла.

Кресла Barcelona и стойка – важные элементы дизайна цокольного этажа здания.

Центральная часть здания: залитая светом крытая галерея с несколькими встроенными элементами и скульптурами Александра Кальдера (Alexander Calder) с текущей выставки.

Выставочные пространства, как и раньше, оформлены предельно просто.

Комбинирование различных материалов заметно даже в отделке гардероба.

Экспертиза продукции Schörghuber: Противопожарные двери размера XXL

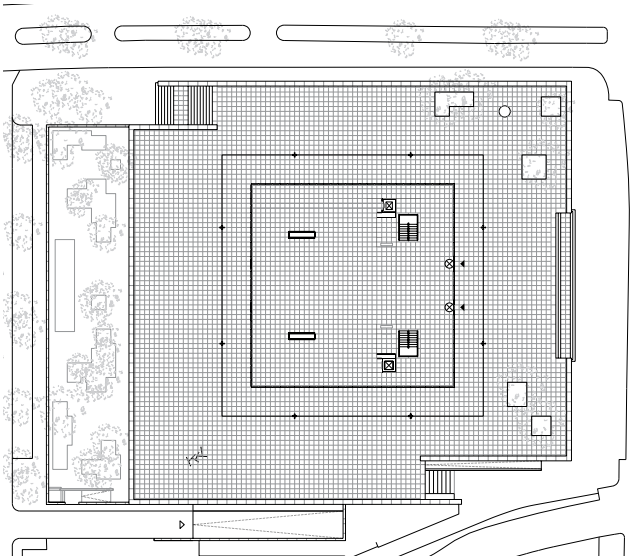
Компания Schörghuber поставила 20 специальных дверей для Новой национальной галереи – в них действительно есть нечто особенное. За исключением трех дверей из ДВП, это исключительно противопожарные T90 и T30 и дымонепроницаемые двери очень больших размеров. Для пяти двустворчатых дверей были получены специальные разрешения из-за их необычных размеров. Однако особенность этих дверей заключается не только в размере XXL, но и в их техническом оснащении. Речь здесь идет, прежде всего, о дополнительном взломостойком оборудовании: двери оснащены различными электрическими функциями безопасности, которые включают сигнал тревоги в случае взлома. При этом соблюдаются технические условия обеспечения безопасности VdS Schadenverhütung. Некоторые противопожарные двери были на месте установлены в виде двойных дверей, чтобы прилегать к стене заподлицо: их поверхность выполнена из шпона дуба, который также использовался для шкафов и облицовки стен. Там, где исторические двери из листовой стали не отвечали требованиям пожарной безопасности, они были дополнены противопожарными дверьми Schörghuber, образуя вместе с ними системы двойных дверей.

Двойная дверь для обеспечения единой поверхности со стеной.

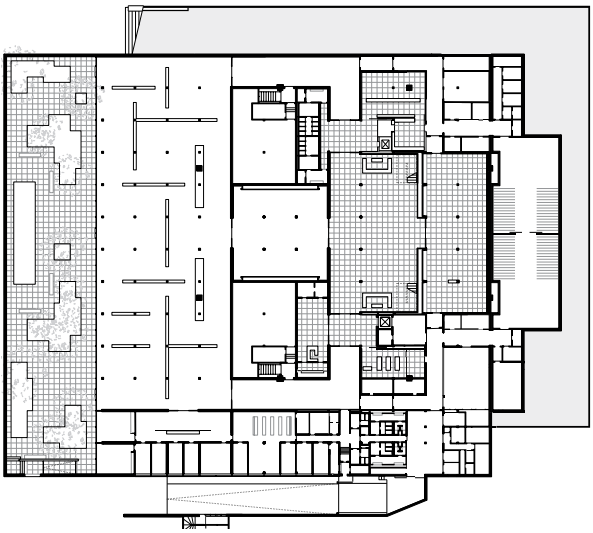
Историческая дверь из листовой стали сохранилась и была дополнена противопожарной дверью, образуя систему двойных дверей.

Компания Schörghuber отвечает за установку нестандартных дверей: их можно узнать по необычным размерам и богатому техническому оснащению.

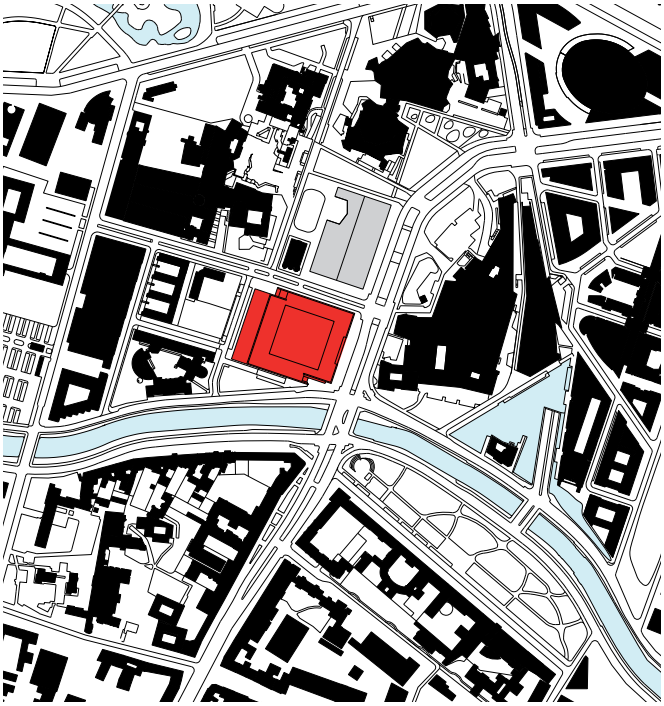
Местоположение: Потстдамерштрассе 50, Берлин, Германия
Застройщик: Фонд прусского культурного наследия, представленный Федеральным управлением территориального развития и строительства, Берлин, Германия
Проектирование: David Chipperfield Architects, Берлин, Германия
Площадь основания, брутто: 13900 м²
Стоимость строительных работ: 140 млн. евро
Завершение строительства: 2021 год
Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk), Берлин, Германия
Продукция Schörghuber: 2-створчатые двери T90, частично нестандартной высоты, противопожарная T30 / звукоизоляционная дверь с коэффициентом звукоизоляции Rw,P = 37 дБ, 1- и 2-створчатые противопожарные двери T30, блочные коробки с фальцем, дверные полотна из ДВП
Продукция компании Hörmann: стальные двери STS T30, STS T90, STS MZ, дверцы из листовой стали, стальные охватывающие коробки, состоящие из 2-х частей для последующего монтажа, стальные угловые коробки
Произведения искусства: All works by Alexander Calder © 2021 Calder Foundation, New York / Artists Rights Society (ARS), New York (стр. 14 – 15, 17, 18 – 19) / Бернхардт Люгинбюль (Bernhard Luginbühl) «Punch», 1966 (стр. 16, вверху справа) © Фонд Бернхардта Люгинбюля (Bernhard Luginbühl) / Вильгельм Лот (Wilhelm Loth) «ON THE BEACH» 1970 / 71 , Werkverzeichnis 557 © Александр Хайль (Alexander Heil) (стр. 16, вверху справа) / Отто Херберт Хайек (Otto Herbert Hajek) «Raumschichtung 60 / 20, Blätterwald», 1960 © Издательство Bild-Kunst, Бонн, 2021 (стр. 16) / Роза Барба (Rosa Barba) «In A Perpretual Now» © Издательство Bild-Kunst, Бонн, 2021 (стр. 19, вверху слева) / Мис ван дер Роэ (Mies van der Rohe) «Новая национальная галерея» © Издательство Bild-Kunst, Бонн, 2021 (стр. 14 – 19)



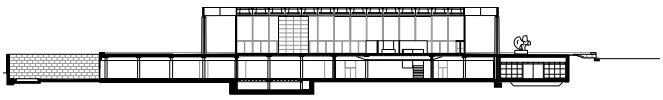
Горизонтальный разрез: первый этаж



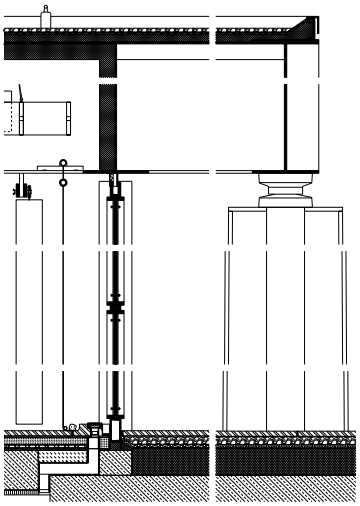
Горизонтальный разрез: цокольный этаж



План расположения



Чертеж в разрезе



Элемент фасада

БЕРЛИНСКИЙ ОРИЕНТИР

НОВОЕ ЗДАНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА AXEL-SPRINGER В БЕРЛИНЕ
ПРОЕКТ: OMA / REM KOOLHAAS

Springer: полная уверенность в себе. Фасад нового здания издательства не имеет какой-либо связи с окружающими постройками.

Отношение Рема Колхаса (Rem Koolhaas) к Берлину, безусловно, противоречиво. Как член жюри конкурса «Potsdamer Platz» он покинул некогда решающее заседание жюри. Ему была не по душе идея «критической реконструкции» города. 30 лет спустя он вернулся на открытие собственного здания, имеющего символическое значение.

Легендарный и поляризующий умы издатель Аксель Цезар Шпрингер (Axel Cäsar Springer) когда-то возвел с «восточной стороны» Берлинской стены (в политическом смысле) сверкающую золотом высотную штаб-квартиру своей газетной империи – и показал «тем, кто на Востоке», где висит капиталистический молот. Сегодня, на другой стороне Циммерштрассе, прямо в зоне прежней «полосы смерти», стоит новое здание издательства, имеющее программный характер. Медиа-технологическая компания Springer захотела не только продемонстрировать здесь новую концепцию офисного здания, но и преподнести Берлину архитектурный подарок. Был задуман некий «медиа-храм», который бы соответствовал новым цифровым формам коммуникации и изменившимся вследствие них методам работы.

Фудкорт и Политика чистого стола

Снаружи здание выглядит монолитным. Темный фасад, довольно грубые формы и большие размеры этой «угловатой городской глыбы» вызывают не совсем те ассоциации, которые могли бы быть связаны с застройщиком из сферы масс-медиа. Каждый, кто входит в здание, проходит процедуру досмотра, как при посадке в самолет. Опытные секьюрити знают, для чего они здесь находятся. Ведь время от времени находятся такие пользователи масс-медиа Springer, которым хотелось бы лично встретиться с авторами тех или иных статей и подискутировать с ними, так сказать, поближе, аргументируя и словами, и действиями. Только минуя сканирующие устройства и рентгеновский аппарат для проверки ручного багажа, становится понятно, в чем состоит новый подход в проекте Колхаса: изнутри здание-глыба полое и через многочисленные этажи, промежуточные уровни, галереи и соединительные дорожки оно открыто до самой крыши. Это настоящий термитник старых и новых медиа. Первый этаж легко может соперничать с любым фудкортом – так тесно он заполнен различными гастрономическими предложениями. Распределенные по всем зонам здания рабочие столы, конференц-залы, телевизионные студии, редакции и коворкинг-пространства для внештатных сотрудников безупречно чисты. Правила Clean-Desk-Policy (политики чистого стола) помогают значительно сократить количество фотографий из отпусков и детских рисунков. А на крыше, откуда открывается 360-градусная панорама Берлина, находится небольшой парк, напоминающий одновременно отель all-inclusive «Club Med» и дачный огород. Те, кто не лежат в шезлонгах, а предпочитают обрабатывать свои собственные грядки, могут в перерывах отведать экологичный сладкий горошек, выращенный собственными руками. Сотрудники чувствуют себя обеспеченными всем необходимым, что относится к стандарту в отрасли СМИ и рекламы.

Комфортные рабочие места

Внутри многие детали напоминают «материнское здание», что стоит напротив. Сверкающие золотом акустические элементы похожи на фасад высотного здания. А бетонные колонны, диагонально расставленные в помещениях, предусмотрительно обернуты пеноматериалом черного цвета, чтобы журналисты не ударились о них головой. То, что снаружи выглядит набором из грубых элементов, внутри оказывается хорошо продуманной атмосферой рабочего пространства. Практически ничто не мешает взгляду изнутри наружу. Как только сотрудники вернутся в свой модный офис из удаленного режима работы, этот медиа-кокон забурлит и заклокочет, словно сгусток исторического берлинского газетного квартала. Осенью этого года компания Springer объявила о создании 600 новых рабочих мест в журналистской сфере. Это добрый знак для отрасли, которая годами разрушалась и которой теперь, похоже, удалось изменить положение дел благодаря новым форматам. 600 новых сотрудников, во всяком случае, могут рассчитывать на комфортные рабочие места.

Стеклянный фасад здания пропускает много солнечного света с юго-запада. Поэтому сотрудники расставили навесы и зонтики для защиты от солнца.

Пешеходные дорожки соединяют различные платформы друг с другом.

Помещение, в котором сотрудники снуют туда-сюда, похоже на картинку из детской книги с большим количеством изображенных объектов.

Некоторые зоны похожи на классические офисные пространства.

Экспертиза продукции Hörmann: Противопожарное и дымонепроницаемое остекление

Прозрачность и визуальные связи – вот руководящие принципы, лежащие в основе дизайна нового здания Axel Springer. Никакого особенного искусства внутри редакционного пространства, которое состоит из множества открытых террас, расположенных на нескольких этажах. Но в этом здании также есть коридоры и классические офисные помещения. Их не так много, но достаточно, чтобы довести идею дизайна до абсурда, по крайней мере, здесь. Чтобы этого не произошло, большинство дверей внутри здания сделаны из стекла. Даже те, которые отделяют друг от друга различные противопожарные участки. Здесь используются двери для объектов с трубчатой рамой компании Hörmann, которые оснащаются неподвижными боковыми элементами из стекла. Таким образом увеличивается стеклянная поверхность двери и обеспечивается максимальная прозрачность. Но на этом все не заканчивается. Потому что даже там, где коридоры заканчиваются, неподвижные стеклянные элементы образуют перегородки и позволяют наблюдать за тем, как кипит жизнь в центре здания – в редакции. Они выполнены точно так же, как и их двойники непосредственно рядом с дверьми. Стекло также должно, конечно, выдерживать механические воздействия, например, если люди случайно ударяются о него.

Противопожарная защита при максимальной прозрачности обеспечивается как с помощью дверей для объектов с трубчатой рамой Hörmann, так и за счет стеклянных перегородок в коридорах.

Неподвижное противопожарное и дымонепроницаемое остекление видно из атриума.

Рулонная решетка Hörmann отделяет подземный гараж от открытого общественного пространства.

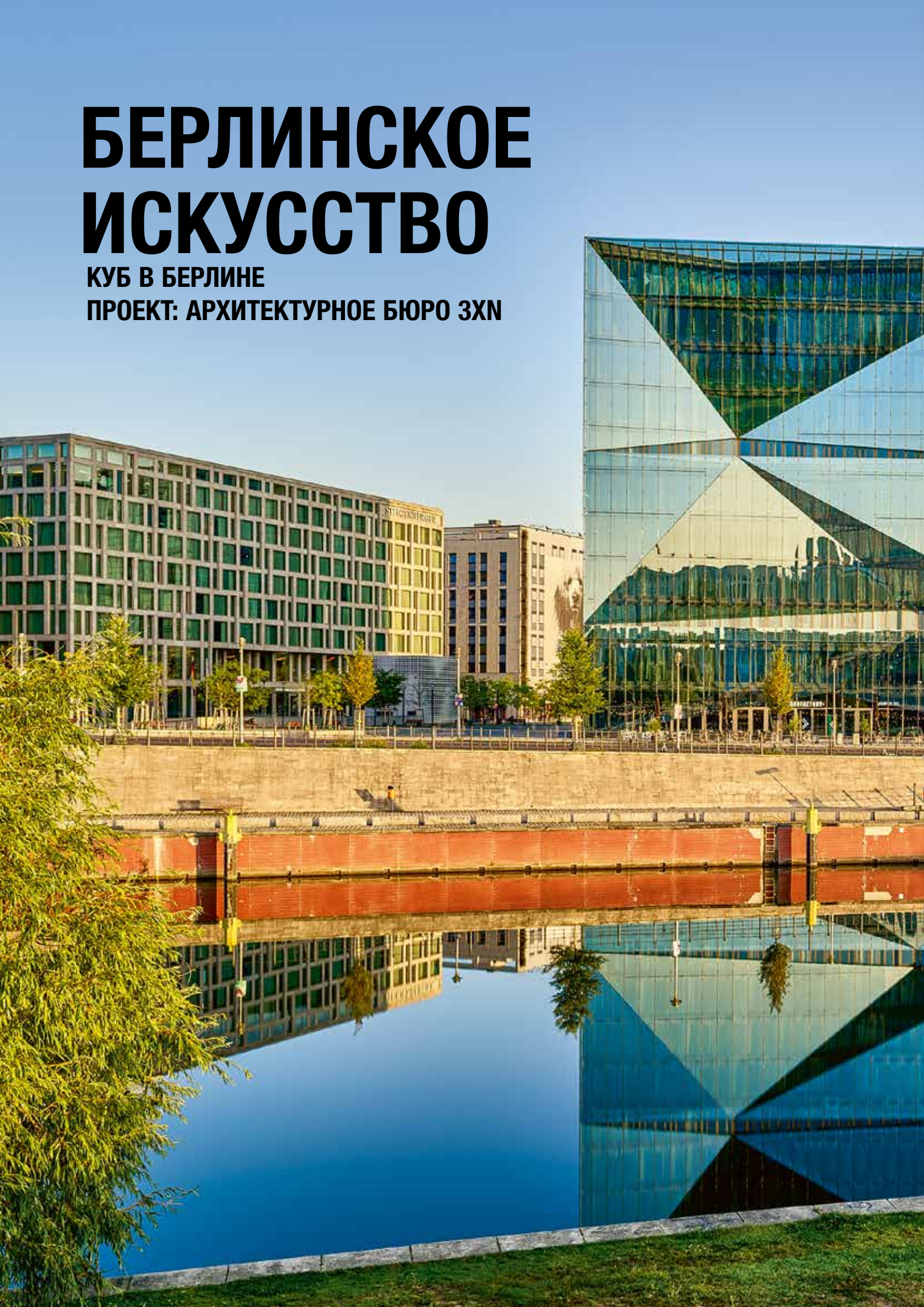
Местоположение: Циммерштрассе 50, Берлин, Германия
Застройщик: Axel Springer SE, Берлин, Германия
Проект: OMA / Rem Koolhaas, Роттердам, Нидерланды
Площадь основания, брутто: 72559 м²
Площадь офисных помещений: 43534 м²
Площадь общественного пространства: 8200 м²
Площадь технических помещений: 6686 м²
Площадь парковки: 11300 м²
Завершение строительства: 2019 год
Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk), Берлин, Германия / Rem Koolhaas «Axel-Springer-Neubau» © Издательство Bild-Kunst, Бонн, 2021

Продукция Hörmann: алюминиевые двери для объектов с трубчатой рамой HE 311, 321, 331, частично с боковыми элементами и окнами верхнего света; A/RS 100, 200, 300; рулонная решетка DD

Горизонтальный разрез: организация

БЕРЛИНСКОЕ ИСКУССТВО

КУБ В БЕРЛИНЕ
ПРОЕКТ: АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО 3XN



DB
Berlin Hauptbahnhof

Фойе «Куба» и фудкорт.

Никто не стал бы отрицать 100 лет назад, что архитектура – один из видов искусства. В этой связи то обстоятельство, что архитектурное бюро 3XN считает необходимым подчеркнуть, что их объект под названием «Куб» («Cube») – это искусство, говорит о многом. Ведь, вне всякого сомнения, он является произведением искусства.

В самом деле, зеркальный куб, помещенный в пространство между Главным железнодорожным вокзалом, излучиной реки Шпрее и Канцелярией федерального канцлера, кажется искусственным инородным телом посреди взаимозаменяемой инвестиционной архитектуры Берлина. «Куб» на Вашингтон-плац, с одной стороны построен в духе генерального плана застройки мастера кубических форм, кёльнского архитектора Унгерса (Ungers), а с другой – здесь, в достаточно ироничной манере идет спор с этой традицией. Датские архитекторы сместили свое здание с заданных градостроительных осей и как бы сложили в стиле оригами его стеклянные поверхности. Стекла отражают соседние достопримечательности, и, в зависимости от местонахождения наблюдателя, вновь и вновь преломляют традиционные виды Берлина. Положение солнца и цвет освещения влияют на меняющиеся эффектные виды зеркальных фасадов. Это не может не радовать туристов. Ведь город определенно стал богаче еще на один стоящий мотив для селфи.

Связь с окружением?

Какими бы привлекательными ни были расположение «Куба» и впечатление, производимое им, его использование не вполне соответствует своему выдающемуся местоположению. На первом этаже здания находится общедоступный фудкорт, оформленный в типичном берлинском стиле шебби-шик, который можно встретить в десятках других мест города. О том, что десяток этажей выше сдаются в аренду под офисы, днем можно догадаться только, когда их сотрудники выходят на балконы, чтобы покурить. Выступы фасада действительно являются балконами, а нависающие окна служат балюстрадами.

Поскольку интерьер здания больше не нуждается в отсылке к его окружению, фасад перестал играть роль связующего звена между тем, что внутри, и тем, что снаружи. В худшем случае он становится пространством для размещения рекламы, а в лучшем – важным общественно-политическим посланием. Если смотреть на «Куб» снаружи, едва ли можно назвать его архитектурным памятником, скорее это просто изысканно оформленный «дом» для мощных серверов.

Самое «умное» здание в городе

В самом деле, в искусно спроектированном берлинском «Кубе» с особым усердием производятся различные расчеты. И насколько обычными выглядят планы офисов, настолько амбициозными являются инженерные коммуникации здания. Тысячи датчиков фиксируют все, что происходит в здании. Это называется «Tracking everything» («отслеживать все»). В зависимости от количества находящихся в здании людей регулируются отопление, кондиционеры, вентиляция и даже интервалы уборки. С помощью специального приложения можно получить доступ в здание, найти свободные места на парковке или незанятый письменный стол, включить свет или отрегулировать отопление. Информация, касающаяся пребывания людей в здании, служит для его ресурсосберегающего управления. Постоянно обучающаяся система Больших данных (Big-Data) делает «Куб», пожалуй, самым умным зданием в городе – строго в соответствии с правилами Общего регламента по защите данных, как уверяет нас фирма-застройщик CA Immo.

Попался

Недавно, кстати, можно было наглядно убедиться в многофункциональности здания. Рано утром один усталый служащий, приехавший в командировку, остановился у здания, достал принадлежности для бритья и воспользовался зеркальным фасадом, чтобы как следует побриться перед деловой встречей. И пусть кто-нибудь скажет после этого, что искусство не имеет никакого практического применения. Интересно только, какие выводы извлечет искусственный интеллект «Куба» из этой, вне всякого сомнения, зафиксированной датчиками полезной информации.

Стойка администратора: ткань поверх стойки имеет треугольную форму, рифмующуюся с изломленными секциями фасада.

Конкуренция проектов: в зависимости от перспективы «Куб» отвлекает на себя взгляды, обращенные на здание Главного железнодорожного вокзала Берлина, спроектированное компанией gmp.

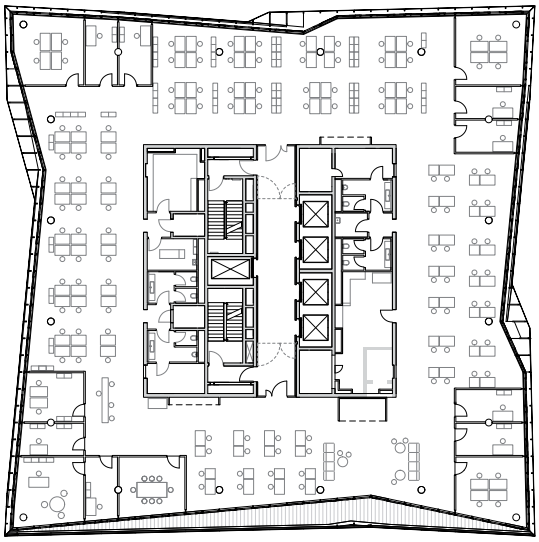
Экспертиза продукции Schörghuber и Hörmann: Нестандартные двери с техническим оснащением

Строительство темного мерцающего «Куба» привлекло внимание, поскольку он выбивается из представлений о так называемом «каменном» Берлине. Загадочный и благородный, этот стеклянный монолит стоит на Вашингтон-плац прямо перед Главным железнодорожным вокзалом. Внутри доминируют благородные и графитно-черные поверхности. Архитекторы придавали огромное значение деталям. Противопожарные T30 двери частично выполнены в варианте исполнения дверей ниш на высоту этажа. Едва заметные нестандартные двери T90 установлены в качестве дверей для шахт инженерных коммуникаций здания. Там, где двери должны создавать «ритм» для поверхности стен, они контрастируют со светлыми стенами графитно-черного цвета. Характерная особенность: большая часть дверей была установлена в стальных блочных коробках Hörmann без строительного раствора. Они обеспечивают более быстрый и чистый монтаж, поскольку заделываются минеральной ватой на заводе и при этом остаются прочными, долговечными и функциональными. Кроме того, здесь были установлены двери T90, толщина дверного полотна которых составляет всего 50 миллиметров. Многие двери имеют различное техническое оснащение.

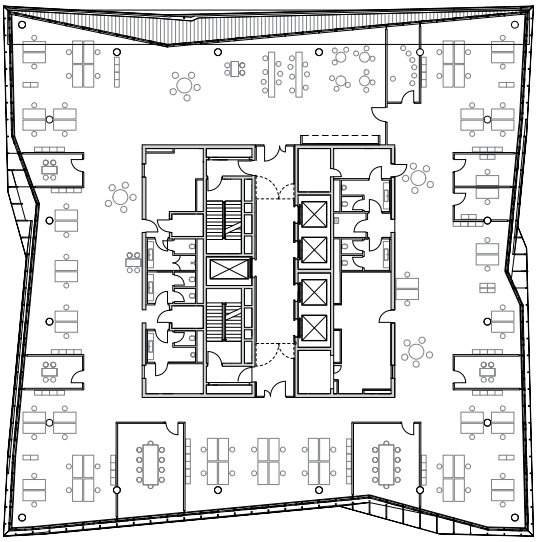
Двустворчатые двери ниш T30 с двойными стеклами незаметны в открытом положении, они встроены в стену заподлицо.

В определенных участках здания архитекторы использовали контраст между светлой стеной и темными дверьми.

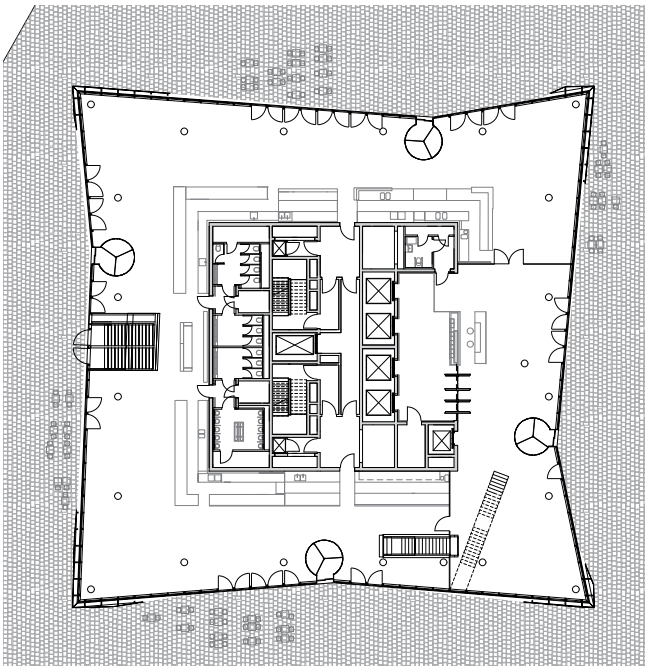
Местоположение: Вашингтон-плац 3, Берлин, Германия
Застройщик: CA Immo Deutschland, Берлин, Германия
Архитектурное бюро: 3XN, Копенгаген, Дания
Проектирование цокольного этажа: Maedebach & Redeleit Architekten, Берлин, Германия
Площадь основания, брутто: 19500 м²
Стоимость: ок. 100 млн €
Завершение строительства: 2020 год
Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk), Берлин, Германия
Продукция Schörghuber: 1-створчатые двери T90 в виде дверей для шахт, противопожарные T90 / дымонепроницаемые двери, противопожарные T30 / дымонепроницаемые / звукоизоляционные двери с коэффициентом звукоизоляции Rw,P = 32 дБ, частично с верхней фальш-панелью и частично с вырезом под остекление, противопожарные T30 / дымонепроницаемые двери, 2-створчатые, больших размеров, дымонепроницаемые / звукоизоляционные двери с коэффициентом звукоизоляции Rw,P = 32 дБ, дверные полотна из ДВП, блочные коробки с фальцем
Продукция Hörmann: стальная блочная коробка для монтажа без строительного раствора, стальные охватывающие коробки, состоящие из 2-х частей, для последующего монтажа, стальная угловая коробка, промышленные секционные ворота ALR F42



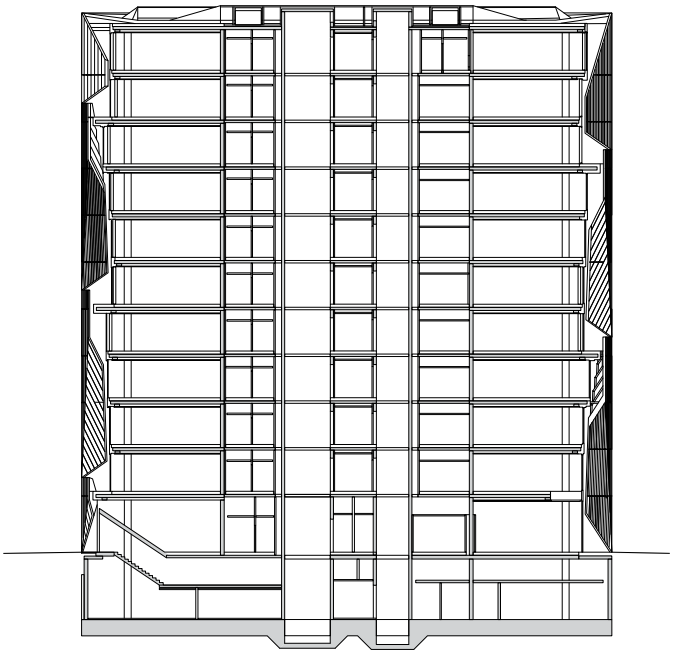
Горизонтальный разрез: 3-й этаж



Горизонтальный разрез: 3-й этаж



Горизонтальный разрез: первый этаж



Чертеж в разрезе

БЕРЛИНСКАЯ БАШНЯ

БАШНЯ ШПРЕЕТУРМ В БЕРЛИНЕ
ПРОЕКТ: АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО EIKE BECKER_ARCHITEKTEN

Зона входа резко выделяется на фоне ортогонального фасада.

Столичное достоинство: фойе башни Шпреетурм.

За Восточным вокзалом Берлин распадается на отдельные части. Тем не менее, Фридрихсхайн считается новым быстро растущим районом, а башня Шпреетурм, построенная по проекту Eike Becker_ Architekten, стала знаковой постройкой нового квартала.

Жизнь в Берлине повсюду бьёт ключом, в том числе в районе между мостом Обербаумбрюке, стадионом «Мерседес-Бенц-Арена» и вокзалом, постоянно меняющееся название которого свидетельствует о живой истории всего района. Сегодняшний вокзал Остбанхов (Восточный вокзал) начинался как Франкфуртский вокзал (имелся в виду Франкфурт-на-Одере), затем стал Силезским вокзалом и впоследствии даже получил высокий статус Главного вокзала столицы ГДР. Совсем рядом, у реки Шпрее находится музей «East Side Gallery» с остатками Берлинской стены, которая теперь стала главной туристической достопримечательностью Берлина. Тем не менее, этот район никогда не был таким важным и центральным, как можно было бы предположить, судя по названию «Главный вокзал». Только после объединения страны район Фридрихсхайн стал по-настоящему популярным и сейчас он является одним из самых привлекательных для инвесторов районов Берлина.

Многочисленные изменения

Недавно открывшееся здание Фонда Розы Люксембург – первый проект Кима Наллевега (Kim Nalleweg) в ARGE совместно с Сезаром Трухийо Мойя (César Trujillo Moya) – как бы образует вход в возникающий прямо сейчас район между железной дорогой и Шпрее. Архитектура расположенного там «Исследовательского центра прогрессивного социального развития» (так называет себя фонд, тесно связанный с Левой партией Германии) производит странное впечатление, как будто она выпала из времени. Особенно это заметно на фоне сегодняшнего архитектурного разнообразия. Сюда были вложены большие деньги, в результате чего здесь возникла очень удачная смесь из офисных помещений, гостиниц, квартир и гастрономических заведений – всё выглядит чрезвычайно пёстро и амбициозно. 70-метровая башня Шпреетурм, построенная по проекту архитектурного бюро Eike Becker_ Architekten, пока еще возвышается над окрестностями. Однако в скором времени ее обгонят две жилые башни, которые будут достроены после большого перерыва, и все вместе они сформируют небольшой квартал берлинских высоток.

Будучи построенной первой, башня Шпреетурм ориентируется на железнодорожные пути, и поэтому она немного развернута и не совпадает с воображаемой линией стоящих по бокам новостроек. Эта двадцатиэтажная башня внешне также выделяется из своего окружения, представленного новыми фасадами из натурального камня и старыми клинкерными кирпичами исторического Почтового вокзала. Айке Беккер (Eike Becker) объясняет этот диссонанс с выбором материала присутствием гения места (Genius loci) данной строительной площадки, история которой также была очень насыщенной и противоречивой.

Сложный узор

Двухслойный фасад здания покрыт тонкими алюминиевыми рамами разных размеров. Рамы смещены относительно друг друга и в некоторых случаях занимают несколько этажей. Таким образом, создается сложный узор, на который дополнительно накладывается еще один искусный технический прием: отдельные, несколько более темные анодированные рамы едва заметно смещены.

Их назначение – немного нарушить индустриальное совершенство фасада. При более детальном рассмотрении масштабной структуры становится понятно, что кажущаяся ошибка была преднамеренной и запланированной «провокацией», цель которой – создать впечатление чего-то «человеческого».

Зона входа, напротив, оформлена менее изощренно, но зато абсолютно недвусмысленно. Изогнутая в форме сердца конструкция из полированной нержавеющей стали резко контрастирует с самим зданием и находится в нескольких сантиметрах от собственно входа в него. Войдя в здание и оставив позади себя эту дружественную приветственную зону, посетитель оказывается в фойе, высота потолка которого впечатляет, достигая более шести метров. И приемная стойка, и деревянная стена за ней не пытаются ввести Вас в заблуждение, а излучают неподдельное столичное достоинство.

Невысокое здание Почтового вокзала не заслоняет башню Шпреетурм, которая видна издалека.

Экспертиза продукции Hörmann: Огнестойкие откатные ворота

Для архитекторов противопожарная защита часто является необходимым злом. Много времени было потрачено на проектирование помещения, пока оно, наконец, не стало до мельчайших деталей соответствовать задуманным стандартам дизайна – и тогда возникает необходимость обеспечить создание противопожарных отсеков. В башне Spreeturm эта проблема решена образцово. Необычная деревянная конструкция образует облицовку стен, филигранные перфорированные стальные поверхности покрывают стеклянную поверхность зоны инженерных коммуникаций. Как организовать здесь противопожарную защиту? Противопожарные откатные ворота Hörmann – это решение, которое здесь было выбрано.

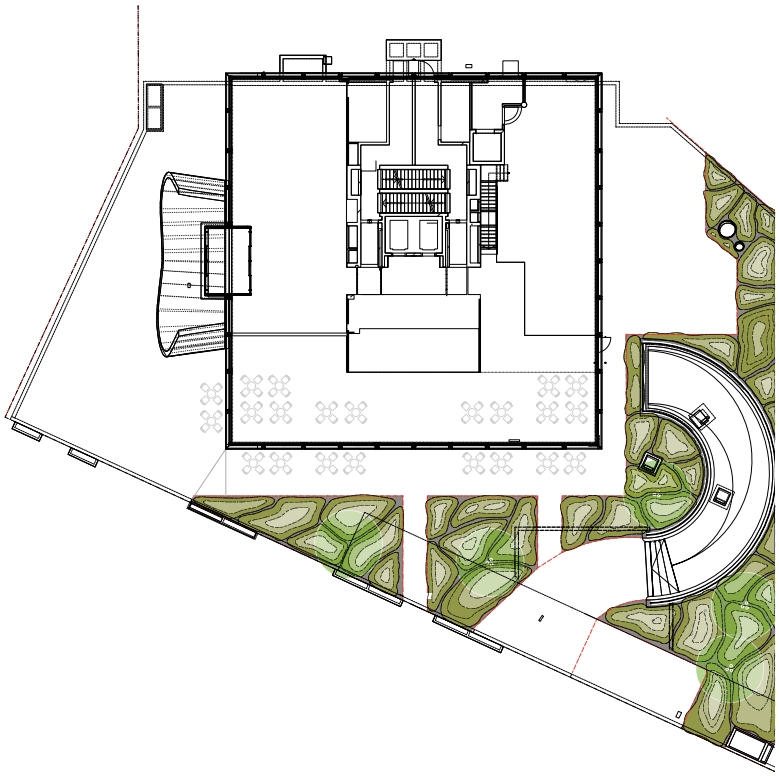
При ежедневной эксплуатации они скрываются за дверцей и задвигаются в стенную нишу. Они удерживаются в нужном положении с помощью магнитов. В случае пожара ворота закрываются автоматически. Для сохранения возможности эвакуации в ворота встроены калитки. Они обеспечивают возможность безбарьерного прохода, так как не имеют порога. Пластиковая кромка не позволяет дыму проникать под дверью. Откатные ворота установлены также на верхних этажах. Здесь, однако, они не так незаметно встроены в стены, а специально выполнены так, чтобы были видны стыки.

При ежедневной эксплуатации противопожарные откатные ворота не видны. Только в случае пожара можно было бы увидеть, что они сочетаются с цветом перфорированных стальных поверхностей.

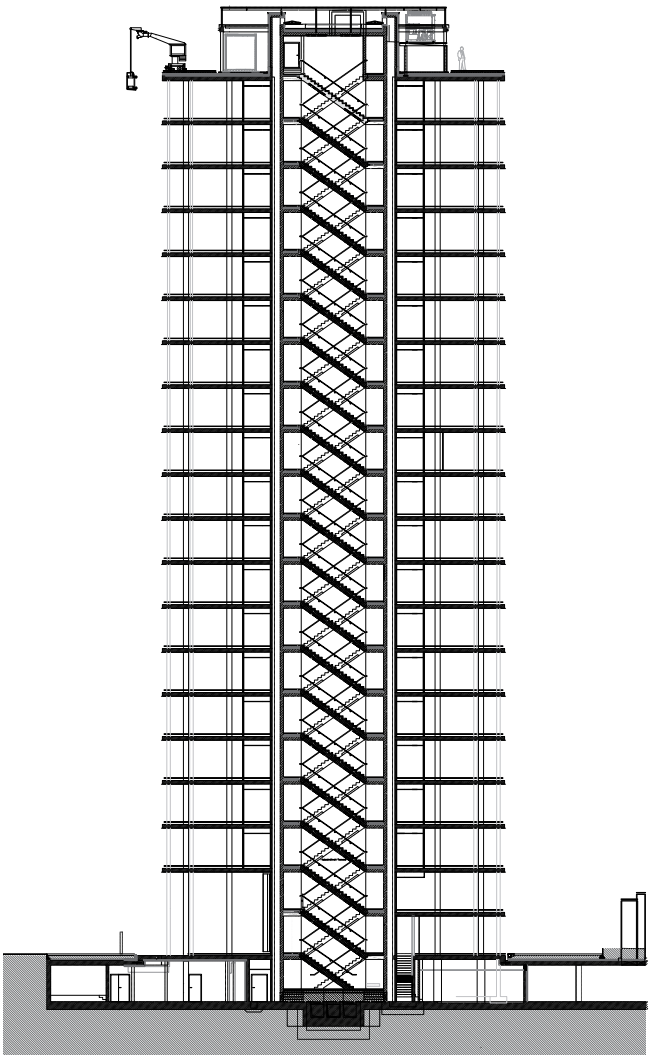
В отличие от противопожарных откатных ворот в вестибюле, здесь они образуют четко видимый стык и выделяются цветом даже в закрытом состоянии.

Местоположение: Ам Постбанхоф 17, Берлин, Германия
Застройщик: Sechsundvierzigste Verwaltungsgesellschaft DWI Grundbesitz GmbH, Гамбург, Германия
Собственник: Ampega Real Estate, Кёльн, Германия
Проектирование: архиктурное бюро Eike Becker_Architekten, Берлин, Германия
Кубатура, брутто: 60409 м³
Общая площадь здания: 17430 м²
Площадь основания, нетто: 14944 м²
Количество единиц: гибкое использование, максимум 38 офисов на 19 этажах
Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk), Берлин, Германия / Йенс Виллебранд (Jens Willebrand), Кёльн, Германия
Продукция Hörmann: огнестойкие откатные ворота T30; алюминиевые двери для объектов с трубчатой рамой HE 311, 321, 331; A/RS 100, 150; многофункциональные двери из стали H3, H16, D65; рулонная решетка TGT, боковая дверь NT 60 R

Горизонтальный разрез: обычный этаж



Горизонтальный разрез: первый этаж



Чертеж в разрезе

HÖRMANN
НОВОСТИ КОМПАНИИ

В Билефельдском гольф-клубе никого не удивляют совместные занятия спортом здоровых людей и людей с особенностями физического и умственного развития ...

ГОЛЬФ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

На протяжении многих лет компания Hörmann поддерживает инициативы и проекты с участием людей с ментальными особенностями. Частью этой традиции является также многолетнее и очень успешное сотрудничество с развивающей школой Mamre-Patmos-Förderschule, расположенной в Бетеле, одном из районов Билефельда. В 2001 году, тогда еще заместитель директора, а ныне – директор школы, Клаус-Герман Бунте (Klaus-Hermann Bunte), и профессиональный тренер Билефельдского гольф-клуба (BGC), Брэдли Керр (Bradley Kerr), стали вдохновителями партнерства людей с ментальными особенностями и без ментальных нарушений. С тех пор смешанные команды регулярно встречаются для совместных тренировок на территории BGC. Интегративные турниры, насколько это возможно в настоящее время из-за пандемии, также являются частью жизни клуба.

Hörmann увеличивает свою помощь

Новое сотрудничество между компанией Hörmann и Немецкой ассоциацией гольфа (DGV), головной организацией немецких гольф-клубов, в чьем ведении находятся поля для гольфа, стремится развить успех и использовать билефельдский опыт. Общегерманская инициатива проводится силами Deutsche Golf Sport GmbH, дочерней компании DGV, и направлена на то, чтобы гольф-клубы стали доступны для организаций и учреждений, в которых находятся люди с ментальными особенностями. Это поможет справиться с вероятной боязнью контактов, а также больше людей получат возможность доступа к игре в гольф. До конца 2023 года в рамках этого проекта гольф-клубы смогут получать поддержку при организации тренировок и соревнований с участием людей с

Фото: Lebo

Компания Lebo предлагает широкий ассортимент деревянных дверей.

LEBO: КОМПАНИЯ HÖRMANN ПРИОБРЕТАЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ДЕРЕВЯННЫХ ДВЕРЕЙ LEBO

Группа Hörmann совершила сделку по приобретению производителя деревянных дверей и коробок Lebo, действующую в ретроспективном порядке с 31 декабря 2020 года. «С приобретением компании Lebo мы расширяем наш ассортимент и наши возможности в сегменте деревянных межкомнатных дверей. Компания Lebo продолжит самостоятельную работу на рынке и будет продолжать расширять свое присутствие на рынке», – заявил Мартин Й. Хёрманн (Martin J. Hörmann). Компания Hörmann собирается инвестировать как в инфраструктуру, так и в новое оборудование. Это позволит Lebo занять еще более выгодную позицию на рынке и расширить свою международную торговую деятельность. «Везде, где это имеет смысл, мы будем использовать существующие виды деятельности Hörmann и объединять наши возможности, добиваясь эффекта синергии», – заявил Мартин Й. Хёрманн (Martin J. Hörmann). Предприятия компании Lebo находятся в городах Бохолте (Bocholt) в регионе Мюнстерланд и в Кракове-ам-Зе (Krakow am See) рядом с Ростоком. В них работают около 220 сотрудников, которые производят примерно 200000 дверных элементов в год. В последнее время годовой оборот компании составлял около 45 миллионов евро. «Для нас очень важно, чтобы наш сильный бренд с нашими действующими сотрудниками попал в хорошие руки и дальше развивался благодаря обширной инвестиционной программе», – заявили о сделке Маттиас и Ганс-Вильгельм Лёр (Matthias и Hans-Wilhelm Löhr), представители семьи владельцев приобретенной компании. Нынешние руководители фирмы Lebo Хенинг Стоверманн (Henning Stowermann), Лотар Штрик (Lothar Strick) и Йенс Альтенхенне (Jens Altenhenne) продолжат управлять компанией.

Фотографии: Hörmann

... Теперь новое сотрудничество между компанией Hörmann и Немецкой ассоциацией гольфа продолжает доброе дело.

ментальными особенностями. Кроме того, необходимо предоставить широкий спектр возможностей повышения квалификации для тренеров, чтобы они могли успешно и без предубеждений работать и мотивировать людей с ментальными нарушениями.

С 2006 года главный спонсор мероприятий вокруг гольфа в Билефельде

Как индивидуальный вид спорта, гольф особенно подходит для людей с ментальными особенностями. Обучение определенным последовательностям движений может способствовать (дальнейшему) развитию двигательных навыков. Кроме того, игроки получают массу удовольствия от игры на свежем воздухе. А их присутствие на поле для гольфа расширяет социальное участие и создает пространство для встреч. Так школа Mamre-Patmos-Schule совместно с BGC регулярно организует интегративные турниры. Турнир, прошедший в октябре, стал соревнованием за право участия от Северной Рейн-Вестфалии в Национальных играх Special Olympics 2022 в Берлине.

Более подробная информация

Популяризация гольфа для людей с ментальными особенностями является особенно важным проектом для Группы Hörmann. Это содействие продолжается с 2006 года. Более подробную информацию о социальных и культурных инициативах Группы Hörmann можно найти на сайте: www.hoermann.de/amherzen

SCHÖRGHUBER
НОВОСТИ КОМПАНИИ

Стальную коробку можно установить прямо поверх имеющейся коробки. На выбор предлагаются следующие варианты отделки поверхности: с грунтовочным или порошковым покрытием.

СТАЛЬНАЯ УГЛОВАЯ КОРОБКА ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Стальная угловая коробка для модернизации компании Schörghuber – это чистое и быстрое решение для ремонта дверных элементов. При этом стальную коробку можно просто установить поверх имеющейся коробки, без необходимости ее демонтажа. Это позволяет значительно сэкономить время и деньги. Кроме того, стальная угловая коробка для модернизации отличается долговечностью и элегантным внешним видом. Благодаря специальной конструкции размер прохода в свету уменьшается лишь незначительно. Во внутренних помещениях мероприятия по реконструкции часто проводятся без полного закрытия здания или они выполняются в зданиях, включенных в список памятников архитектуры. Поэтому в таких случаях наряду с высоким качеством исполнения и функциональным разнообразием также востребованы простые, чистые и быстрые решения. Именно для таких ситуаций компания Schörghuber предлагает свои стальные угловые коробки для модернизации. Стальные угловые коробки для модернизации представляют собой одностворчатые дверные элементы с дверным полотном толщиной от 50 до 70 миллиметров. На выбор предлагаются следующие варианты отделки поверхности коробки: оцинкованная поверхность с грунтовочным покрытием или порошковое покрытие. Подходят для монтажа в кирпичной кладке или бетоне. Новая угловая коробка для модернизации прикручивается к имеющейся коробке по диагонали через фальц. Винт скрывается за уплотнением коробки и крепление становится невидимым. Точечная установка колодок со шпаклевкой для заделки швов или инъекционным строительным раствором придает конструкции необходимую устойчивость. Благодаря тонкой элегантной конструкции размер свободного прохода уменьшается всего на 10 миллиметров по высоте

Фотографии: компания Schörghuber

Маттиас Гёррес (Matthias Görres) и Юрген Руппель (Jürgen Ruppel) представляют зону демонстрации продукции и обучения.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ К ОБУЧЕНИЮ

Архитектура и производство элементов находятся под значительным влиянием технического прогресса: требования к компонентам становятся все более высокими, а решения – все более сложными. Нормативно-правовая база постоянно меняется, а сроки поставки и монтажа становятся все короче. Постоянно быть в курсе последних событий – важный фактор успеха. Еще в 2016 году фирма-производитель специальных дверей выделила на своей производственной площадке в городке Ампфинг специальную зону площадью около 450 квадратных метров для демонстрации продукции и проведения учебных занятий. Теперь компания Schörghuber дополнительно передает в пользование выставочный зал площадью 400 квадратных метров. Здесь представлено еще больше образцов специальных дверей, а также здесь находится открытая мастерская для монтажа и проведения мастер-классов. Находящееся внутри кафе обеспечивает приятную атмосферу для дискуссий во время перерывов или после семинаров. На этой новой выставочной площадке компания Schörghuber представляет широкий ассортимент специальных дверей не только архитекторам, монтажникам и дилерам, но и заинтересованным школьникам и учащимся профессионально-технических училищ. В центре нового выставочного зала находятся три так называемых «замка» – выставочные кубы выше человеческого роста, в которых установлены различные дверные элементы для школ и детских садов, клиник и лабораторий, а также гостиниц и жилых домов. Всего представлены 16 экспонатов.

Элементы стальной угловой коробки для модернизации.

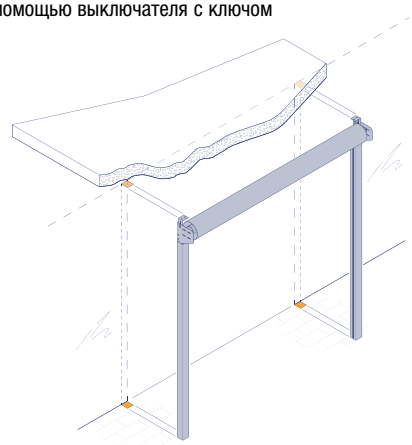
и всего на 20 миллиметров по ширине. Ширина зеркала коробки со стороны петель и со стороны, противоположной петлям, составляет от 30 до 100 миллиметров. Стальные угловые коробки для модернизации лучше всего подходят для проведения мероприятий по реконструкции, когда объект должен впоследствии отвечать высоким требованиям к огнестойкости, дымонепроницаемости, звукоизоляции или взломостойкости. Двери со стальной коробкой для модернизации имеют следующие характеристики: противопожарная защита T30, дымонепроницаемость, коэффициент звукоизоляции Rw,P = 32, 37 и 42 дБ а также класс защиты от взлома RC 2.

Возможны такие функции, как пожаробезопасность T30 и дымонепроницаемость, а также звукоизоляция до Rw,P = 42 дБ.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ: HÖRMANN SHOPROLLER SR

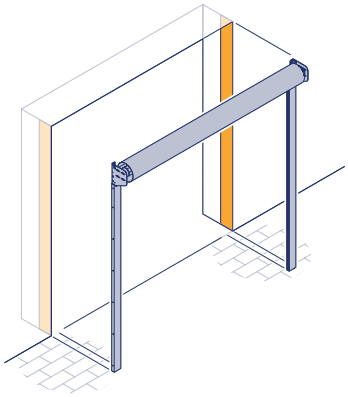
Области применения: В торговых центрах, аэропортах и больших магазинах часто требуется надежно закрыть отдельные магазины и точки питания в часы, когда они не работают. Кроме того, в таких случаях очень важно, чтобы снаружи перегородка выглядела достойно. Ворота ShopRoller SR компании Hörmann были разработаны специально для таких ситуаций, они отличаются особенно компактной конструкцией и легко устанавливаются. И направляющие шины, и полотно ворот изготовлены из анодированного алюминия, поэтому на них практически не видны отпечатки пальцев и грязь. В условиях очень ограниченного пространства, а также при отсутствии возможности крепления, например, вследствие G-A-фасадов, ворота ShopRoller SR можно выбрать в варианте свободнонесущей конструкции (FTK). Таким образом они подойдут также для ненесущих стен, например, фасадов из стекла и алюминия. Для обеспечения безопасности и защиты от взлома ворота ShopRoller SR опционально поставляется с сертифицированными классами устойчивости к взлому RC 2 или RC 3 согласно стандартам по DIN EN 1627 и DIN / TS 18194. Это означает, что предохранительная рулонная решетка может противостоять попыткам взлома в течение как минимум трех (RC 2) или пяти минут (RC 3). Испытанная защита от взлома рекомендуется в том числе полицией Германии.

Модель ворот: ShopRoller SR **Материал:** экструдированный алюминий, анодированный E6/C-0 **Варианты полотна ворот:** SR65-R с прямоугольными отверстиями 60 × 44 мм; R65-R23 с прямоугольными отверстиями 60 × 44 мм (2 из 3 отверстий); SR65-7 с круглыми отверстиями 7 мм; SR65-V в виде сплошного профиля. Макс. **размер:** 7000 × 4500 мм **Монтаж:** бетон, кирпичная кладка, сталь, дерево **Установка:** на строительной конструкции, за проемом или в проеме и в виде свободнонесущей конструкции FTK **Блок управления:** режим Totmann с помощью выключателя с ключом, классы защиты от **взлома:** RC 2 или RC 3 с сертификацией согласно стандартам DIN EN 1627 и DIN / TS 18194 **Дополнительное оснащение:** сплошная напольная секция, чтобы защитить внутреннее пространство от мусора и водяных брызг (например, в ходе очистки), резиновый напольный профиль, устройство аварийного управления с торцевой стороны, запираемый напольный профиль, дополнительный 2-й выключатель с ключом для управления изнутри и снаружи, источник бесперебойного питания в случае отключения напряжения до 4 часов, чтобы в экстренной ситуации ворота еще раз можно было открыть и закрыть с помощью выключателя с ключом



Свободнонесущая конструкция всего с одной точкой крепления – на полу и на потолке или в области перемычки (без рис.).

Ворота ShopRoller SR выдерживают попытки взлома в течение как минимум пяти минут.



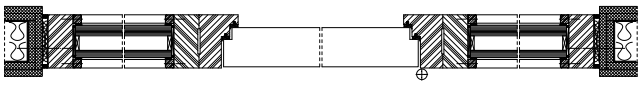
Место установки направляющих шин в проеме или за проемом (без. рис.).

Фотографии: Hörmann

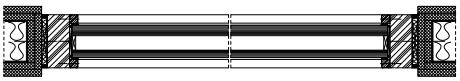
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ: SCHÖRGHUBER ФИКСИРОВАННОЕ ОСТЕКЛЕНИЕ И ПАНЕЛИ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ЗВУКОИЗОЛЯЦИИ

Области применения: В общественных зданиях часто встречаются два требования: с одной стороны, конструктивные элементы должны обеспечивать максимальную прозрачность и пропускать в помещения как можно больше дневного света, с другой – высокие требования предъявляются и к звукоизоляции из-за высокой частоты использования. Для удовлетворения этих требований компания Schörghuber предлагает фиксированное остекление со значительно более высокими показателями звукоизоляции. Эти элементы конструкции в качестве исключительно фиксированного остекления достигают значений до Rw,P = 50 дБ, а при соблюдении требований пожарной безопасности – даже Rw,P = 51 дБ. При непрозрачном заполнении рам из массивной древесины достигались даже значения до Rw,P = 53 дБ. Фиксированное остекление и панели также можно комбинировать с дверьми. Они используются, например, в кабинетах, музыкальных классах или актовых залах в школах, в переговорных комнатах в офисных зданиях или при создании пожарных отсеков в коридорах или лестничных клетках в общественных зданиях. Часто в этих случаях необходимо достичь высоких показателей звукоизоляции и, нередко, соблюсти требования противопожарной безопасности. Фиксированное остекление с высокой степенью звукоизоляции Schörghuber отличается тонкими профилями из массивной древесины. Вместе со стеклом и рамой оно протестировано и сертифицировано в качестве единого элемента.

Изделие: фиксированное остекление с высокой степенью звукоизоляции, двустенная панель, системное остекление 25V-S, со встроенным дверным элементом или без него **Наружный размер профиля:** ≥ 95 мм **Размеры:** не ограничены **Монтаж в:** стены из кирпича или бетона, каркасные конструкции, необлицованные деревянные элементы, облицованные деревянные элементы, облицованные стальные элементы, облицованные стальные опоры **Монтаж:** винтовое крепление, крепление с помощью резьбовых анкеров, монтаж сваркой с анкерными накладками, монтаж в выступе с потайным дверным косяком, угловой монтаж с помощью резьбовых соединений **Функции:** звукоизоляция до Rw,P = 53 дБ, противопожарная защита F30 / T30, дымонепроницаемость, защита от падения согл. стандарту DIN 18008 **Вариант исполнения:** массивная древесина или древесные материалы **Поверхность:** шпонированная, покрыта лаком premium, протравленная, с полупрозрачным покрытием, со слоистым ламинатом HPL, необработанная для обработки поверхности заказчиком



Горизонтальный разрез: звукоизоляционное фиксированное остекление со встроенной дверью.



Горизонтальный разрез: звукоизоляционное фиксированное остекление.

Фотографии: компания Schörghuber

Фиксированное остекление Schörghuber можно без проблем комбинировать со всеми типами деревянных дверей. Таким образом, оно отвечает требованиям к пожаробезопасности и звукоизоляции.

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
АДРИАН ЗАУЭР (ADRIAN SAUER)

Экструдированный кирпич и кирпичи с мокрой формовкой, тонкий формат, сгруппированные, во дворе

Идентичности и идеологии, 2021, вид на инсталляцию, Адриан Зауэр (Adrian Sauer) в Kunststiftung DZ Bank, Франкфурт

Адриан Зауэр (Adrian Sauer) в своем выступлении в Центре искусств Centre d'Art GwinZegal однажды сказал, что самое интересное в фотографии – это отображение действительности. Но что на самом деле представляет собой эта действительность?

Цифровая фотография на самом деле намного проще, чем аналоговая. Никаких химических реакций, вместо этого только 0 и 1 – и множество технологий. Что такое идеальное изображение? Грубо говоря, это результат работы датчиков, которые делают присутствие фотографа практически ненужным. При взгляде на работы Адриана Зауэра (Adrian Sauer) начинаешь понимать, что на самом деле все не так просто. Видно, какое значение фотограф придает фону цифровых фотографий. В этом подходе есть и математика, и философия. Адриан Зауэр (Adrian Sauer) показывает образы действительности, однако обрабатывает их таким образом, что они заставляют зрителя задуматься. Отображают ли эти фотографии действительность? Или изображение – это свободно придуманная визуализация? Примером этого может послужить его серия из кирпичей. Пиксель за пикселем он редактирует на компьютере фотографии кирпичей. При этом он обрабатывает оригинал путем корректировки цветовой информации. Таким образом, объект выглядит более сглаженным. Этот эффект настолько силен, что зритель уверен: изображение было создано искусственно. Имеет ли оно какое-либо отношение к действительности? В других работах Адриана Зауэра (Adrian Sauer) интересует двух- и трехмерное восприятие. Здесь речь идет тоже о дефиниции действительности. Фотография – это всегда двухмерное отображение трехмерного тела. Таким образом, она способна показывать лишь часть действительности. Потому что действительность меняется, когда меняется ракурс. В случае с готовой фотографией это не так.

Фотограф: Адриан Зауэр (Adrian Sauer)
Родился в 1976 году в Берлине (ГДР)
С 16-ти лет увлекается фотографией. Это увлечение стало его профессией. С 1997 по 2003 год он изучал фотографию в Высшей школе графики и книжного искусства в Лейпциге – как раз в то время, когда аналоговая фотография сдавала свои позиции и цифровая фотография выходила на первый план. Соответственно, в те годы перемен было с чем экспериментировать. Особенно вместе с Тиммом Раутерсом (Timm Rauterts), чей мастер-класс Адриан Зауэр (Adrian Sauer) посещал в конце своего обучения.
www.adriansauer.de

Фото: Courtesy of the artist and Klemm's, Берлин

Фотографии: Кирпичи: Courtesy of the artist and Klemm's, Берлин / Выставка: Норберт Мигулец (Norbert Miguletz)

Идентичности и идеологии, 2021, вид на инсталляцию, Адриан Зауэр (Adrian Sauer) в Kunststiftung DZ Bank, Франкфурт

НОВОСТИ ИЗ ...
БЕРЛИН

Фотографии: Даниэль Найок (Daniel Najock)

Задание: поехать в Берлин и расспросить людей об их городе. Навигатор: Google Maps. Расстояние от моего дома в Любеке: 42 км – это должно было показаться странным. Проблема: оказался не в том Берлине.

Я встретился с бывшим мэром, Хорстом Шраммом (Horst Schramm). Он руководил Берлином с 1998 по 2013 годы.

Фарс вокруг строительства аэропорта им. Вилли Брандта держал город в достаточно сильном напряжении. Повторится ли нечто подобное?
Х.Ш.: Многие проблемы можно было предвидеть. Тот проект необходимо было организовать иначе. Чего-либо подобного у нас точно не будет. Скоро мы построим новое здание для хранения оборудования нашей пожарной части. Строительство этого здания будет завершено точно в сроки. На наших планировщиков и других специалистов можно положиться!

Довольны ли Вы Вашим красно-красно-зеленым правительством?
Х.Ш.: Здесь в правительстве нет красно-красно-зеленой коалиции (так в Германии называется коалиция партий СДПГ, Зеленых и Левых – прим. переводчика). Мэр Филип Франк состоит в партии ХДС. Здесь управление остается традиционным и прочным. Наши жители защищены от передачи власти в другие руки!

В Берлине арендная плата невероятно возросла. Как можно этому противостоять?
Х.Ш.: Арендная плата здесь не такая уж высокая, как об этом говорится в прессе. К тому же, здесь не так много людей арендуют жильё. Большинство живет в собственных домах.

Давайте спросим у берлинцев, которые недавно живут здесь. Например, у Беттины Гизе (Bettina Giese). Она переехала сюда несколько лет назад и является единственной няней в Берлине.

Молодые родители в Берлине днем любят встречаться в различных кафе. Вы можете посоветовать нам какое-нибудь?
Б.Г.: Мне нравится ездить по окрестностям. Например, в городок Штадбек, чтобы посидеть в кафе Hofcafé Brüne, прямо у южной оконечности озера Плёнер Зе. Если проехать чуть дальше, то недалеко от городка Зегеберг есть кафе Ehrgarten, в котором очень уютно, и куда любят приходить с детьми.

Что делает Берлин таким модным?
Б.Г.: Я родилась и выросла недалеко отсюда, потом многие годы я прожила на острове Зюльт. В какой-то момент я почувствовала усталость от толп туристов. А здесь в Берлине их не так много. Я бы даже сказала: здесь всегда

Остановка «Унтер ден линден»: разве здесь никто не прогуливается?

Потсдамская площадь: стиль Ренцо Пиано (Renzo Piano) не узнать.

HÖRMANN SCHÖRGHUBER

Berlin (Шлезвиг-Гольштейн)
Впервые упоминается в документе 1215 года и поэтому считается самым древним Берлином во всем мире – из почти 120 городов и деревень с таким же названием. Деревня Берлин, насчитывающая около 600 человек, административно относится к коммуне Зеедорф в районе Зегеберг. Некоторые названия улиц большой Берлин подарил маленькому. Например, сквозная дорога называется «Потсдамер штрассе», здесь также есть «Курфюрстендамм», «Уландштрассе», «Хеерштрассе» и «Лихтерфельде». Можно найти и Потстдамскую площадь (Потсдамер-плац). Там стоит камень, показывающий расстояние до города-тёзки. 357 километров. Когда-то был даже «Берлинский дворец», но теперь он снесен. Его восстановление в соответствии с историческим образцом не планируется.

есть покой и тишина.
Где я могу здесь сделать покупки? За советом я обратился к Аннегрет (Annegret) и Мари Зерафин (Marie Seraphin). Они управляют семейным хозяйством Haflingerhof Seraphin, в котором они разводят лошадей породы Гафлингер.

Курфюрстендамм считается самой популярной торговой улицей в Берлине. А в какие магазины любите ходить Вы?
А.З.: Единственный магазин, который здесь пока еще остался – это магазинчик в нашем хозяйстве. Мы продаем продукты из молока кобылиц: как пищевые продукты, так и косметику. Но наш магазин открыт только по предварительной записи. Основную часть наших продуктов мы продаем через интернет.

То есть, нет ни клубов, ни возможности для шопинга. И тем не менее Вам нравится здесь жить?
М.З.: Да, это так. Здесь спокойно и тихо, люди здесь живут замечательные, каждый знает каждого, и все готовы помочь друг другу. А какая здесь природа! На велосипеде за час можно доехать от Берлина через лес Хёлле до городка Вайтевельт.

Полный текст интервью Вы найдете на сайте www.hoermann.de/portal

Как жаль, что не удастся купить берлинской колбаски-карри. Киоск Berliner Eck, к сожалению, был закрыт.

PORTAL 53: Здравоохранение

Звучит парадоксально: в то время, когда наибольшую тревогу в стране вызывали ограничения, касающиеся количества коек в палатах интенсивной терапии, больницы во многих местах вынуждены закрываться. Здравоохранение становится комплексным и в будущем будет сосредоточено в крупных городах, где, как следствие этой тенденции, расширяются многие больницы. В выпуске PORTAL мы покажем некоторые здания новых медицинских центров.

Фото: alavarez, istockphoto.com

Будьте здоровы!

Schörghuber
Spezialtüren

ПРОЧНЫЙ ПРОФИЛЬ
ДИЗАЙНЕРСКАЯ КРОМКА

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ, УНИКАЛЬНЫЕ, ДОЛГОВЕЧНЫЕ

Двери Schörghuber с высококачественной кромкой из АБС-пластика 2 мм могут оснащаться различными функциями. Прочная кромка идеально подходит для школ, гостиниц, больниц, домов престарелых, а также частных квартир, так как она способна выдержать максимальные нагрузки. Благодаря множеству вариантов и цветов эта дизайнерская кромка отвечает не только функциональным, но и архитектурно-художественным требованиям.

Откройте для себя целый мир дверей на сайте
www.schoerghuber.de